

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сборник научных трудов по материалам
XII Международной научно-практической конференции,
20 июня 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

373

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

373 ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ. Сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 20 июня 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 85 с.

В настоящем издании представлены материалы XII Международной научно-практической конференции: «Знания и научный прогресс: вызовы глобализации и развитие в условиях новой реальности», состоявшейся 20 июня 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.

© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026

ISBN 978-5-97873-042-5

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

*ПОВЫШЕНИЕ НАДЁЖНОСТИ ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ
НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ДИАГНОСТИКЕ И
РЕМОНТУ МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОПРОВОДОВ*

Абрецова Елена Сергеевна..... 5

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ
УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ: НОВЫЕ РЕАЛИИ*

Арутюнян Ани Левоновна..... 14

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЛЕСНЫХ
РЕСУРСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Ашурова Любовь Алексеевна 19

*МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В
ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ*

Гуляева Валерия Владимировна 28

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ЭЛЕКТРОННЫХ
ТРЕНАЖЁРАХ ПО ИНФОРМАТИКЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 7–8 КЛАССОВ*

Быховенко Михаил Владимирович 37

*PHYSICAL DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE PROCESS OF
MOTOR ACTIVITY WITH THE INCLUSION OF
CHOREOGRAPHY TOOLS*

Sennik Anastasia Olegovna 41

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

*ФЕНОМЕН СТЫДА КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ*

<i>Гареева Алина Айратовна</i>	<i>47</i>
<i>ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ</i>	
<i>ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ</i>	
<i>Давыдов Максим Денисович</i>	<i>58</i>
<i>ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ</i>	
<i>КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ</i>	
<i>ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВ ИЛИ</i>	
<i>ВОЗМОЖНОСТЬ?</i>	
<i>Кузина Маргарита Николаевна</i>	
<i>Гарипов Адис Ильшатович.....</i>	<i>63</i>
<i>АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ</i>	
<i>АЛЬТЕРНАТИВ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ</i>	
<i>Дареканаме Гомес Ренальдо</i>	
<i>Пузырев Максим Дмитриевич.....</i>	<i>68</i>
<i>ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ</i>	
<i>Пузырев Максим Дмитриевич</i>	
<i>Дареканаме Гомес Ренальдо</i>	<i>73</i>
<i>УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ</i>	
<i>ЛОКАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР</i>	
<i>КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО</i>	
<i>ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ</i>	
<i>Кушева Анна Сергеевна</i>	<i>78</i>

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 62

ПОВЫШЕНИЕ НАДЁЖНОСТИ ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ДИАГНОСТИКЕ И РЕМОНТУ МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОПРОВОДОВ

Абрецова Елена Сергеевна

студент

Научный руководитель: Гулькова Светлана Геннадьевна,

к.э.н., профессор

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,

город Владивосток

***Аннотация.** В статье рассмотрены актуальные вопросы обеспечения эксплуатационной надёжности магистральных газопроводов в условиях увеличения сроков службы и интенсификации нагрузок на газотранспортную систему. Проанализированы основные факторы, определяющие уровень надёжности. Предложен комплексный подход к повышению надёжности, Рассмотрены практические аспекты применения разработанных подходов на объектах газотранспортной отрасли России.*

The article examines current issues of ensuring the operational reliability of main gas pipelines in conditions of increasing service life and intensification of loads on the gas transportation system. The main factors determining the reliability level are analyzed. A comprehensive approach to improving reliability is proposed. Practical aspects of applying the developed approaches at facilities of the Russian gas transportation industry are considered.

***Ключевые слова:** газотранспортная система, магистральный газопровод, эксплуатационная надёжность, внутритрубная дефектоскопия, коррозионный износ, остаточный ресурс, капитальный ремонт, безостановочные*

технологии

Keywords: *gas transportation system, main gas pipeline, operational reliability, in-line inspection, corrosion wear, residual life, capital repair, non-stop technologies*

Трубопроводный транспорт газа в Российской Федерации функционирует как единая технологическая цепочка, связывающая добывающие регионы с промышленными центрами и экспортными направлениями. Общая протяжённость действующих магистралей превышает отметку в 170 тысяч километров, причём львиная доля этой инфраструктуры была введена в строй ещё в советский период. Сегодня многие участки работают в режиме, близком к предельному, что объективно повышает риски техногенных инцидентов и требует пересмотра подходов к поддержанию работоспособности системы в целом.

Проблема сохранения транспортной способности газопроводов при одновременном росте износа оборудования стоит особенно остро. Необходимость бесперебойной подачи топлива потребителям накладывает жёсткие ограничения на допустимость остановок для проведения ремонтных мероприятий. В этих условиях традиционная схема планово-предупредительных работ, предусматривающая полное прекращение транспортировки, становится экономически невыгодной и технологически неприемлемой. Отсюда вытекает потребность в методах восстановления эксплуатационных характеристик без отключения газопровода от действующей схемы поставок.

Сложность решения данной задачи усугубляется разнообразием природно-климатических условий, в которых проложены трассы. Переизоляция и другие виды капитального ремонта линейной части в болотистой местности, на участках с пучинистыми грунтами или в зонах вечной мерзлоты сопряжены с техническими трудностями, зачастую делающими такие работы невозможными. В результате операторы вынуждены рассматривать вариант строительства обходных ниток, что требует многомиллиардных инвестиций и существенно удлинит сроки решения проблемы.

Цель настоящего исследования заключается в разработке методологических основ комплексного управления надёжностью газотранспортной системы,

позволяющих обоснованно планировать ремонтные мероприятия с учётом фактического технического состояния трубопроводов и минимизации экономических потерь от ограничения транспортировки газа.

Надёжность функционирования газопроводной сети определяется совокупностью факторов, начиная от качества исходного металла и заканчивая условиями эксплуатации конкретного участка. На этапе проектирования закладываются те или иные запасы прочности, однако реальная картина нагружения конструкции зачастую отличается от расчётной. Это связано с изменением режимов перекачки, климатическими колебаниями и непредвиденными геодинамическими процессами в зоне трассы.

С позиции производственной практики механическая надёжность складывается из трёх взаимозависимых составляющих. Первая – проектно-конструкторская: здесь определяются толщина стенки трубы, марка стали, тип сварного шва, конфигурация переходов и компенсаторов. Вторая – строительно-монтажная: от того, насколько точно соблюдены технологические регламенты при сварке, укладке и защите от коррозии, зависит начальный уровень риска. Третья – эксплуатационная: регулярность диагностических обследований, соблюдение давления и температурного режима, своевременность локализации дефектов.

Статистика отказов демонстрирует характерную закономерность, описываемую кривой «ванны». На начальном этапе эксплуатации, так называемом периоде приработки, частота нештатных ситуаций относительно высока — это следствие скрытых производственных дефектов и недостаточной отработки технологических режимов. Затем наступает фаза стабильной работы, когда аварийность снижается до минимума. По мере старения металла и деградации защитных покрытий вероятность отказов вновь возрастает, приближаясь к критическому уровню. Продлить период нормальной эксплуатации возможно за счёт внедрения систем предиктивной диагностики и целенаправленного поддержания ресурса.

Среди причин выхода из строя магистральных газопроводов доминирующее положение занимает коррозия. По данным обобщённой статистики, около

трети всех аварийных разгерметизаций происходит именно по этой причине. При этом коррозионные процессы развиваются неравномерно: наиболее агрессивная среда наблюдается в местах нарушения изоляции, при блуждающих токах и в зонах контакта с агрессивными грунтовыми водами. В связи с этим в отечественной нормативной базе появились документы, дифференцирующие участки газопроводов по степени коррозионной опасности – от умеренной до критически высокой. Такая градация позволяет операторам концентрировать ресурсы на наиболее проблемных отрезках трассы.

Современные средства неразрушающего контроля открывают широкие возможности для получения объективной информации о состоянии стенки трубопровода. Ведущее место среди методов обследования занимает внутритрубная дефектоскопия – технология, основанная на пропуске через газопровод специализированного снаряда, оснащённого комплексом датчиков. Инспекционное устройство фиксирует геометрию внутренней поверхности, выявляет зоны истончения металла, трещиноподобные образования, вмятины и отклонения от проектного профиля. Полученные данные служат исходным материалом для последующего инженерного анализа и принятия решений о необходимости ремонта.

Для корректной интерпретации результатов диагностики требуется определённая методическая база. Прежде всего, необходима унифицированная классификация выявляемых дефектов с чёткими критериями опасности. Далее – статистические данные о нагрузках, действующих на конкретном участке: внутреннее давление, температурные градиенты, внешние механические воздействия. Без этой информации невозможно адекватно оценить напряжённо-деформированное состояние конструкции и спрогнозировать срок её безаварийной службы.

Прогнозирование ресурса повреждённого участка трубопровода строится поэтапно. Сначала выделяются однородные по условиям эксплуатации отрезки трассы. Для каждого из них формулируется перечень потенциальных сценариев отказа с учётом выявленных дефектов. Затем устанавливаются предельные состояния, при достижении которых дальнейшая эксплуатация становится

недопустимой. На основе этого выбираются показатели надёжности и методика их расчёта. Итогом является интегральная оценка риска для всей трассы в целом.

Особую сложность представляет оценка вероятности постепенных отказов, вызванных развитием усталостных и коррозионных трещин, локальным разрушением стенки, образованием пластических деформаций. Для таких случаев применяются вероятностные модели, в частности аппарат теории случайных процессов. Предполагается, что выход параметров за допустимые пределы описывается пуассоновским потоком событий, что позволяет рассчитать показатели надёжности в аналитической форме.

Выбор очередности вывода участков в капитальный ремонт представляет собой многокритериальную задачу, решение которой требует учёта разнородных факторов. Ключевыми критериями приоритизации являются: значимость газопровода в общей схеме транспортировки (магистраль, подводящий трубопровод, распределительная сеть); фактическое техническое состояние на основе данных последней диагностики; внешние условия эксплуатации (агрессивность грунтов, сейсмическая активность, плотность населения в зоне трассы); прогнозируемые последствия вывода участка из эксплуатации для потребителей и смежных объектов инфраструктуры.

Формирование перечня ремонтируемых участков должно опираться на анализ закономерностей возникновения аварийных ситуаций. При этом важно не просто констатировать факт отказа, а выявлять предшествующие ему предпосылки – изменения в режиме работы, появление новых дефектов, ухудшение параметров катодной защиты. Статистика отказов за несколько лет позволяет выделить типичные сценарии и скорректировать программу диагностики соответственно.

Наряду с традиционными методами ремонта, требующими полной остановки транспортировки, в последние годы активно развиваются технологии, позволяющие проводить восстановительные работы на действующем газопроводе. К их числу относятся: установка обводных линий с последующей изоляцией дефектного участка, применение композитных материалов для локального

усиления стенки, использование мобильных сварочных установок в условиях непрекращающегося потока газа. Внедрение таких решений существенно снижает экономические потери и обеспечивает непрерывность поставок топлива.

Далее в таблице 1 показаны основные типы повреждений, провоцирующие их факторы, а также ключевые способы ликвидаций.

Таблица 1 – Классификация дефектов магистральных газопроводов и технологии их устранения

Тип повреждения	Провоцирующие факторы	Способ ликвидации
Коррозия металла	Разрушение изоляционного покрытия, электрохимические процессы в грунте	Нанесение новой изоляции, установка протекторной защиты, усиление катодной станции
Усталостные трещины	Циклическое нагружение от переменного давления, термические деформации	Вырезка повреждённого звена, сварка вставки, термообработка шва
Геометрические нарушения	Механические воздействия при прокладке, просадки грунта, внешние удары	Замена деформированного участка, армирование композитными обмотками
Дефекты сварных соединений	Отклонения от технологического регламента, неконтролируемое охлаждение	Повторная сварка с ультразвуковым контролем, механическая обработка усиления

Эффективное управление техническим состоянием разветвлённой сети газопроводов невозможно без системного подхода, объединяющего диагностику, расчётное прогнозирование и планирование ремонтных воздействий. Традиционная схема, при которой решения принимались на основе визуальных осмотров и регламентных сроков, себя изжила. Современные условия требуют перехода к модели, ориентированной на фактическое состояние оборудования и прогнозируемые риски.

Предлагаемая методология включает ряд взаимосвязанных блоков. Первый блок – систематизация данных об отказах и авариях с выделением типовых закономерностей и трендов. Второй – регулярная внутритрубная диагностика с применением магнитных, ультразвуковых и геометрических инспекционных снарядов. Третий – расчёт остаточного ресурса с использованием методов механики разрушения и вероятностного анализа. Четвёртый – разработка долгосрочных программ обеспечения надёжности с учётом прогнозируемой деградации

конструкций. Пятый – оптимизация графиков капитального ремонта на основе математических моделей и экспертных оценок. Шестой – освоение безостановочных технологий восстановления, исключая перерывы в транспортировке.

Особое значение приобретает интеграция результатов диагностики с геоинформационными системами. Цифровая модель трассы, содержащая данные о грунтовых условиях, истории ремонтов, результатах обследований, позволяет визуализировать зоны повышенного риска и моделировать сценарии развития аварийных ситуаций. Такая информационная среда становится основой для принятия обоснованных управленческих решений и распределения инвестиций в техническое перевооружение.

Разработанные методические положения нашли применение при формировании программ капитального ремонта ряда магистральных газопроводов. В частности, внедрена система градации участков по степени коррозионной опасности, что позволило сосредоточить основные ресурсы на отрезках с критическим и повышенным уровнем риска. Внесённые изменения в правила технической эксплуатации закрепили новые подходы к планированию диагностических и ремонтных работ.

Технология капитального ремонта без остановки транспортировки газа включает несколько последовательных этапов. Первоначально производится вскрытие грунта и обнажение трубопровода с соблюдением требований промышленной безопасности. Далее следуют подъёмно-очистные операции с удалением остатков старой изоляции и ржавчины. После дефектации стенки выполняется непосредственно ремонт – наплавка, замена вставки или укрепление композитом. Завершающими операциями являются нанесение антикоррозионного покрытия, засыпка траншеи и контроль качества выполненных работ.

Адаптация технологических решений к сложным природно-климатическим условиям – болотистым низинам, зонам вечной мерзлоты, горным участкам – открывает возможность проведения ремонта там, где ранее единственным выходом считалось строительство новой нитки. Экономический эффект от отказа

от прокладки обходных трубопроводов исчисляется миллиардами рублей, а сроки решения проблемы сокращаются в разы.

Поддержание работоспособности протяжённой сети магистральных газопроводов при одновременном увеличении сроков их службы представляет собой многогранную задачу, требующую скоординированных усилий на всех стадиях жизненного цикла объекта. От качества проектных решений и строительно-монтажных работ зависит начальный уровень риска, а от грамотной эксплуатации – скорость нарастания износа и вероятность предаварийных ситуаций.

Ключевыми направлениями повышения надёжности газотранспортной системы выступают: совершенствование диагностического инструментария с переходом на цифровые технологии сбора и обработки данных; внедрение методов ремонта, не требующих остановки транспортировки; оптимизация планирования ремонтных мероприятий на основе интеграции результатов внутритрубной дефектоскопии и расчётных оценок остаточного ресурса.

Реализация изложенной методологии позволяет операторам газотранспортных сетей обоснованно формировать программы капитальных ремонтов, минимизировать аварийные остановки и гарантировать бесперебойность поставок газа потребителям. Экономическая и социальная значимость такого подхода для топливно-энергетического комплекса России очевидна. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка адаптивных моделей оценки надёжности с учётом изменяющихся условий эксплуатации, а также создание интеллектуальных систем поддержки принятия решений на основе больших данных и машинного обучения.

Список литературы

1. Березин В. Л., Ковалёв А. А., Сидоров П. П. Капитальный ремонт магистральных трубопроводов: технологии и оборудование. – М.: Недра, 1978. – 364 с.
2. ГОСТ 25812-83. Трубопроводы стальные магистральные. Общие требования к защите от коррозии. – М.: Изд-во стандартов, 1983. – 18 с.

3. Гутман Э. М., Зайнуллин Р. С., Шаталов А. Т. и др. Прочность газопроводных труб в условиях коррозионного износа. – М.: Недра, 1984. – 76 с.
4. Лисин Ю. В. Методические подходы к ремонту магистральных нефтепроводов на основе данных внутритрубной диагностики / Трубопроводный транспорт нефти. – 1999. – № 3. – С. 20–26.
5. Лисин Ю. В., Бахтизин Р. Н., Ахатов И. Ш. и др. Оптимизация планирования капитального ремонта магистральных нефтепроводов / Газовая промышленность. – 1999. – № 7. – С. 51–53.
6. Махутов Н. А. Деформационные критерии разрушения и расчёт элементов конструкций на прочность. – М.: Машиностроение, 1981. – 272 с.
7. РД 51-4.2.-003-97. Методические рекомендации по расчётам конструктивной надёжности магистральных газопроводов. – М.: ИРЦ Газпром, 1997. – 45 с.
8. СНиП 2.05.06-85*. Магистральные трубопроводы. – М.: Госстрой России, 1997. – 59 с.
9. Тугунов П. И., Нечваль М. В., Новоселов В. Ф. и др. Эксплуатация магистральных трубопроводов: учебное пособие. – Уфа: Башкнигоиздат, 1975. – 160 с.
10. Шаммазов А. М., Чичелов В. А., Зарипов Р. М. и др. Расчёт магистральных газопроводов в карстовой зоне. – Уфа: УГНТУ, 1999. — 212 с.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323.2-053.6

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ: НОВЫЕ РЕАЛИИ

Арутюнян Ани Левоновна

студент

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»,

город Сыктывкар

***Аннотация.** В статье рассматривается трансформация механизмов политического участия молодежи в условиях глобальной цифровизации. Анализируется роль социальных платформ как новых институтов политической социализации, а также влияние алгоритмической архитектуры сетей на формирование политических взглядов молодого поколения. Выделяются как позитивные (снижение порога входа, краудфандинг), так и негативные («информационные пузыри», кликтивизм) аспекты новой политической реальности.*

The article examines the transformation of mechanisms of youth political participation in the context of global digitalization. The role of social platforms as new institutions of political socialization is analyzed, as well as the influence of the algorithmic architecture of networks on the formation of political views of the younger generation. Both positive (lowering the entry threshold, crowdfunding) and negative ("information bubbles", slacktivism) aspects of the new political reality are highlighted.

***Ключевые слова:** политическое участие, молодежь, социальные сети, политическая социализация, кликтивизм, цифровизация, алгоритмы*

***Keywords:** political participation, youth, social networks, political socialization, slacktivism, digitalization, algorithms*

В условиях глобализации и стремительного научного прогресса «новая реальность» диктует новые правила взаимодействия государства и гражданского общества. Традиционные институты политической социализации, такие как семья, образовательные учреждения и классические печатные или телевизионные СМИ, постепенно утрачивают монополию на формирование мировоззрения. Для современного молодого поколения социальные сети стали не просто средством коммуникации, но и главной площадкой для ведения политических дискуссий, гражданской организации и мобилизации.

Традиционная политическая наука разделяет участие на конвенциональное (выборы, членство в политических партиях) и неконвенциональное (митинги, демонстрации). Социальные сети породили качественно новый тип — онлайн-участие.

Главная особенность цифровой реальности заключается в резком снижении «порога входа» в публичную политику. Чтобы выразить гражданскую позицию, сегодня достаточно сделать репост, подписать петицию на онлайн-платформе или использовать целевой хештег. С одной стороны, это способствует демократизации. С другой — порождает феномен «кликтивизма» (или слэктивизма) — формы активности, которая требует минимальных усилий от пользователя и редко конвертируется в реальные действия офлайн.

Особого внимания заслуживает специфика различных цифровых платформ в контексте их влияния на политическую активность. Если на начальном этапе внедрения интернета основной площадкой выступали текстовые блоги и социальные сети первого поколения, то сегодня фокус сместился в сторону защищенных мессенджеров и платформ с короткими видео. Мессенджеры предлагают пользователям высокий уровень анонимности и беспрецедентную скорость распространения информации, создавая децентрализованные, практически неконтролируемые сети политической коммуникации. В свою очередь, платформы коротких видеороликов способствуют визуализации и своеобразной геймификации политического контента. Это делает сложную политическую информацию более привлекательной и доступной для понимания молодежью, но

одновременно несет риск упрощения и примитивизации глубоких социально-политических смыслов до уровня развлекательного контента.

Программная архитектура платформ, системы рекомендаций и алгоритмы обработки больших массивов данных напрямую влияют на то, какую информацию потребляет пользователь. Молодежь часто сталкивается с эффектом «эхо-камеры» (информационного пузыря). Алгоритмы, стремясь удержать внимание, подстраивают контент под уже существующие предпочтения. Если пользователь одобряет определенные посты, система изолирует его от альтернативных точек зрения. В контексте глобализации это создает парадокс: имея доступ ко всей информации мира, молодые люди часто оказываются заперты в узких идеологических рамках.

Негативный эффект «эхо-камеры» многократно усиливается психологическим феноменом подтверждающего искажения (*confirmation bias*) — естественной склонностью человека искать и интерпретировать новую информацию таким образом, чтобы она согласовывалась с его уже имеющимися убеждениями. Алгоритмы социальных сетей, коммерчески ориентированные на максимизацию времени, проведенного пользователем на платформе, эффективно эксплуатируют эту когнитивную особенность. В результате в цифровом пространстве формируются изолированные онлайн-сообщества с высокой степенью внутренней однородности мнений и зачастую агрессивным неприятием альтернативных точек зрения. Это неизбежно ведет к радикализации политических взглядов молодежи и снижению способности к конструктивному политическому диалогу и поиску компромиссов, что является одним из главных вызовов для стабильности современных демократических институтов.

Еще одним важнейшим аспектом новой реальности является переход от классических вертикальных (иерархических) к горизонтальным (сетевым) формам политической мобилизации и самоорганизации. Традиционные политические партии, профсоюзы и официальные молодежные движения часто теряют привлекательность для нового поколения из-за своей бюрократизированности, медлительности в принятии решений и жесткой субординации. На смену им

приходят гибкие сетевые движения, возникающие стихийно вокруг решения одной конкретной проблемы (single-issue politics). Это могут быть кампании по защите экологии, локальной урбанистике, защите прав студентов или противодействию конкретным решениям местных властей. Механизмы краудфандинга позволяют таким инициативным группам быстро собирать необходимые финансовые ресурсы без поддержки крупных спонсоров или государства, а вирусный маркетинг и система репостов успешно заменяют традиционную дорогостоящую политическую агитацию.

Для подтверждения данных тезисов нами было проведено пилотажное исследование методом анкетирования среди студентов (N=50). Результаты распределения ответов на вопрос об основных источниках информации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные источники политической информации для студенческой молодежи

Источник информации	Доля респондентов, %
Социальные сети и Telegram-каналы	74 %
Новостные интернет-сайты	16 %
Телевидение и печатная пресса	6 %
Обсуждения в семье и с друзьями	4 %

Анализ данных показывает доминирование цифровых экосистем над классическими медиа. При этом 68% опрошенных подтвердили, что хотя бы раз участвовали в онлайн-активностях (подписание петиций, репосты), но лишь 22% переносили эту активность в офлайн-среду (участие в голосовании или волонтерских проектах), что подтверждает теоретические выводы о развитии кликтивизма.

Резюмируя, можно утверждать, что социальные сети стали ключевым фактором, определяющим политический ландшафт. Они подарили молодежи беспрецедентные возможности для самоорганизации. Однако эта цифровизация несет в себе новые вызовы: фрагментацию общества из-за алгоритмических лент, уязвимость перед манипуляциями с данными и подмену реального действия

виртуальным.

Список литературы

1. Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: учеб. пособие / М. Н. Грачев. – М.: Прометей, 2014. – 312 с.
2. Мартьянов, Д. С. Цифровое политическое участие молодежи: формы, методы и каналы / Д. С. Мартьянов / Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 55–67.
3. Щеглов, И. А. Политика и социальные сети: новые технологии мобилизации / И. А. Щеглов / Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 3. – С. 112–120.
4. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2012. – 564 с.
5. Володенков, С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления / С. В. Володенков. – М.: Проспект, 2018. – 416 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ашурова Любовь Алексеевна

магистрант

Научный руководитель: Шишкина Наталья Эдуардовна,

д.ю.н., профессор

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,

Юридический институт,

город Иркутск

***Аннотация.** В статье исследуются ключевые правоприменительные проблемы в области охраны лесных ресурсов России. Проведён анализ действующего нормативно-правового регулирования лесных отношений, выявлены недостатки механизмов государственного контроля и надзора, рассмотрена судебная практика по делам о нарушениях лесного законодательства. Особое внимание уделяется несогласованности полномочий федеральных и региональных органов управления лесным хозяйством, неэффективности системы противопожарной охраны, а также проблемам компенсационного лесовосстановления. На основе выявленных пробелов предложены конкретные изменения в действующее законодательство.*

***Ключевые слова:** лесные ресурсы, охрана лесов, лесные пожары, правоприменение, лесной контроль, государственный надзор, лесовосстановление, компенсационное лесовосстановление, ответственность за нарушение лесного законодательства*

Леса занимают около половины территории Российской Федерации и несут

колоссальную экологическую нагрузку: они служат кладовой углерода, регулируют климат, формируют водоохранный режим, поддерживают биологическое разнообразие. Конституция РФ закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42) и одновременно возлагает обязанность бережно относиться к природным богатствам (ст. 58) [1]. Лесной кодекс РФ 2006 года, в свою очередь, провозглашает принципы рационального и неистощительного лесопользования, однако практика их реализации обнаруживает устойчивые системные сбои [2].

Каждый год в России сгорает в три-четыре раза больше леса, чем его вырубается всеми способами вместе взятыми – законными и незаконными. По данным ФБУ «Авиалесоохрана», «только за 2021 год зафиксировано 27 484 лесных пожара, прошедших по площади 18,7 млн га, из которых лесом было покрыто свыше 13 млн га» [3]. В 2025 году огонь прошёл по 4,2 млн га – это вдвое меньше среднегодовых значений, однако 86% пострадавших территорий сосредоточено лишь в двух субъектах: Забайкальском крае и Бурятии. Площадь лесов, требующих восстановления, к 1 января 2022 года достигла 35,3 млн га – прирост за три года составил 0,2 процентных пункта. Приведённые цифры красноречиво свидетельствуют: формально разветвлённая правовая база не обеспечивает должного уровня охраны лесного фонда.

Цель настоящей статьи – выявить конкретные правоприменительные дефекты в сфере охраны лесных ресурсов и сформулировать предложения по их устранению средствами законодательного регулирования.

Правовое регулирование лесных отношений в России охватывает несколько уровней. Конституционная основа закреплена в статьях 36, 42, 58, 71 и 72 Конституции РФ. Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 года № 200-ФЗ подробно регламентирует права и обязанности участников лесных правоотношений, виды лесопользования, порядок охраны и воспроизводства лесов. Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает экологические требования к природопользованию в целом [4]; Земельный кодекс РФ определяет статус земель лесного фонда (ст. 101) [5]. Помимо

кодифицированных актов, в сфере лесных отношений действует разветвлённый массив правительственных постановлений, приказов Минприроды России и ведомственных регламентов.

Проблема состоит не в объёме этого массива, а в отсутствии его системной увязки. Исследователи справедливо указывают на несовершенство нормативного регулирования противопожарной охраны лесов – в частности, на то, что соответствующие документы принимались разными ведомствами в разное время и нередко не согласуются между собой по терминологии, срокам и процедурам. Примечательно, что статья 5 ЛК РФ, озаглавленная «Понятие леса», не содержит самого определения слова «лес». Подобная терминологическая неопределённость порождает разногласия в правоприменительной практике и формирует почву для коррупционных злоупотреблений. Устранение этого пробела – введение в ЛК РФ чёткой дефиниции леса – представляется одной из первоочередных законодательных задач.

Отдельный пласт проблем связан с разграничением полномочий. С 2007 года полномочия по охране лесов переданы субъектам РФ в виде субвенций из федерального бюджета. На практике это привело к тому, что каждый регион самостоятельно формирует структуру специализированных противопожарных учреждений, нередко без учёта географических, климатических и лесоводственных особенностей территории. Следствие – разительный разрыв в уровне лесоохранного потенциала между регионами при сохранении единых федеральных стандартов ответственности.

Лесной контроль в России распределён между несколькими органами. Рослесхоз ведёт надзор лишь на землях, связанных с обороной и безопасностью, и только при изъятии полномочий у субъектов. Роспотребнадзор осуществляет надзор на землях особо охраняемых природных территорий федерального значения. На землях основного лесного фонда контроль возложен на органы исполнительной власти субъектов РФ – в пределах полномочий, очерченных статьёй 83 ЛК РФ. Государственный надзор по Федеральному закону от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ вправе осуществлять также подведомственные учреждения надзорных

органов.

Такая многоуровневая конструкция внешне напоминает разветвлённую систему контроля, однако на деле она порождает «межведомственные зазоры» – зоны, где формально каждый орган вправе действовать, но ни один не несёт персональной ответственности за конечный результат. Судебная практика неоднократно обнажала последствия этого.

Так, Тверской районный суд г. Москвы в решении по делу № 02-5078/2024 от 3 декабря 2024 года установил, что «собственник земельных участков, непосредственно примыкающих к землям лесного фонда, не выполнял требование п. 10 Правил пожарной безопасности в лесах» [6] – не производил расчистку от горючих материалов на полосе шириной не менее 10 метров и не устраивал минерализованную полосу. Претензия лесничества была проигнорирована: ответчик ссылаясь на то, что право собственности возникло у него лишь в декабре 2023 года, тогда как нарушения выявлены раньше. Суд, руководствуясь статьёй 210 ГК РФ о бремени содержания имущества, отклонил этот довод и обязал собственника устранить нарушения в течение одного месяца с момента вступления решения в силу. Показательно, что многократные патрулирования (май и август 2024 года) лишь фиксировали неисполнение – механизм оперативного понуждения так и не сработал до судебного вмешательства.

Канский городской суд Красноярского края в решении по делу № 2-2261/2024 от 18 сентября 2024 года рассматривал иск КГКУ «Лесная охрана» к гражданину о взыскании ущерба в размере 58 055 рублей, причинённого лесному фонду уничтожением подроста при заготовке древесины. Суд констатировал прямую причинно-следственную связь между действиями ответчика и причинённым экологическим вредом и удовлетворил требования в полном объёме [7]. Между тем очевидно, что финансовая санкция в 58 тысяч рублей несопоставима с реальным ущербом лесной экосистеме от уничтожения подроста.

Ужурский районный суд Красноярского края в заочном решении от 5 сентября 2023 года по делу № 2-558/2023 обязал гражданку произвести очистку делянки от порубочных остатков на площади 0,07 га. Ответчик пытался переложить

ответственность на подрядчика, ссылаясь на заключённый договор об оказании услуг по заготовке древесины. Суд не принял этот аргумент: «договор подряда не был представлен суду, а по условиям договора купли-продажи лесных насаждений обязанность очистки лежала именно на покупателе» [8]. Дело примечательно тем, что нарушение было выявлено ещё в октябре 2021 года, тогда как судебный акт вынесен лишь в сентябре 2023-го – почти двухлетний разрыв красноречиво иллюстрирует медлительность правоприменительного механизма.

Колпашевский городской суд Томской области в решении по делу № 2-232/2025 от 19 марта 2025 года обязал арендатора лесного участка предоставить отчётность за 2024 год по формам 1-ИЛ, 1-ОЛ, 1-ЗЛ и 1-ВЛ. Ответчик прямо заявил в судебном заседании, что понятия не имел о существовании такой обязанности [9]. Ситуация показательная: человек заключил договор безвозмездного пользования лесным участком для пчеловодства и фактически не был должным образом информирован о сопутствующих публично-правовых обязанностях – проводить регулярную отчётность о состоянии леса. Это – свидетельство не личной безответственности, а провала информационно-просветительской составляющей лесного управления.

Российское законодательство предусматривает комплексную систему ответственности за нарушения в лесной сфере. Статья 8.32 КоАП РФ охватывает нарушения правил пожарной безопасности в лесах [10]; статья 261 УК РФ – уничтожение или повреждение лесных насаждений [11]. Статья 260 УК РФ предусматривает наказание за незаконную рубку, вплоть до лишения свободы сроком до семи лет.

С 1 января 2023 года в силу вступили изменения в статью 53.4 ЛК РФ, обязывающие лесопользователей-арендаторов участвовать в тушении лесных пожаров под угрозой административной ответственности.

Проблема, однако, состоит в том, что последовательное ужесточение санкций не сопровождается соразмерным ростом раскрываемости правонарушений. Как показывает судебная статистика, количество привлечённых к уголовной ответственности лиц несопоставимо с масштабами причиняемого лесному фонду

ущерба. По данным из открытых источников, с начала 2025 года по фактам поджогов лесов установлены 94 виновника – 40 из них несовершеннолетние, возбуждено три уголовных дела. На фоне 4,2 млн гектаров выгоревших лесов эти цифры выглядят ничтожно.

Принципиальный изъян нынешней системы – в её карательном, а не превентивном характере. Административные штрафы, предусмотренные статьёй 8.25 КоАП РФ за нарушения при заготовке древесины, для граждан не превышают 3 тыс. рублей, для должностных лиц – 30 тыс. рублей, для юридических лиц – 100 тыс. рублей [10]. Более серьёзные нарушения влекут штраф до 700 тыс. рублей для организаций, однако в соотношении с экономической выгодой от незаконной деятельности эти санкции нередко воспринимаются как приемлемые издержки бизнеса.

Площадь лесовосстановления в 2025 году составила 1,2 млн га – впервые за несколько лет она превысила площадь вырубленных и погибших лесов на 308,9 тыс. га, что является пятым последовательным годом положительного баланса. Тем не менее накопленный дефицит в 35,3 млн га, требующих восстановления, не позволяет считать проблему решённой.

С 2018 года в России действует механизм компенсационного лесовосстановления – восстановление леса на иных участках взамен утраченных. Механизм принципиально верный, однако контроль за его эффективностью остаётся формальным. Статья 61.1 ЛК РФ включает оценку компенсационного лесовосстановления в перечень сведений государственного мониторинга воспроизводства лесов. Между тем утверждённый Минприроды России Порядок осуществления государственного мониторинга воспроизводства лесов (Приказ от 19 февраля 2015 года № 59) не содержит соответствующего раздела. Ежегодный отчёт о мониторинге воспроизводства составляется по форме Порядка, а не ЛК РФ – и в результате парламентский инструмент контроля над эффективностью нового механизма фактически не работает.

Аналогичный разрыв прослеживается и в лесозащитном районировании. Согласно Приказу Рослесхоза от 26 декабря 2018 года № 1067, «к зонам слабой

лесопатологической угрозы отнесено лишь 13% лесничеств, к зонам средней угрозы – 63%, к зонам сильной угрозы – 24%» [12]. Преобладание угрожаемых территорий – косвенный показатель недостаточной эффективности санитарно-оздоровительных мероприятий. Притом лесопатологически неблагополучные участки одновременно являются зонами наиболее высокого пожарного риска – что замыкает порочный круг.

По итогам проведённого анализа правоприменительной практики и доктринальных позиций предлагается внести следующие изменения в действующее законодательство.

Во-первых, статью 5 ЛК РФ необходимо дополнить частью первой, содержащей нормативное определение понятия «лес» как экосистемы, объединяющей совокупность лесных насаждений, почв, водных объектов, животного мира и иных природных компонентов, взаимосвязанных в единой экологической системе. Это устранил терминологическую неопределённость, влекущую расхождения в правоприменении и создающую почву для злоупотреблений.

Пункт 6 Правил тушения лесных пожаров, утверждённых Приказом Минприроды России от 1 апреля 2022 года № 244, нуждается в корректировке – прежде всего в части срока утверждения зон контроля. Перенос с 20 февраля на 1 октября предшествующего года позволит своевременно учесть соответствующие расходы в региональных бюджетах и устранил существующее противоречие между установленной нормой и бюджетным циклом.

Отдельного внимания требует Порядок осуществления государственного мониторинга воспроизводства лесов (Приказ Минприроды России от 19 февраля 2015 года № 59). В его структуре отсутствует самостоятельный раздел, посвящённый оценке эффективности компенсационного лесовосстановления. Без такого раздела статья 61.1 ЛК РФ остаётся декларацией. Отчётность об эффективности механизма не формируется, что исключает возможность его объективной оценки и своевременной корректировки.

Правоприменение в сфере охраны лесных ресурсов сталкивается с несколькими взаимно усиливающими друг друга дефектами. Размытость

ответственности между уровнями управления, терминологическая неопределённость базового отраслевого закона, бюджетно-процедурные противоречия в системе противопожарной охраны, разрыв между нормой мониторинга и его реальным содержанием – всё это образует устойчивую совокупность системных слабостей. Судебная практика последних лет, охватывающая дела о взыскании ущерба за уничтожение подроста и о понуждении к предоставлению лесной отчётности, свидетельствует: правовой механизм в рассматриваемой области функционирует преимущественно в реактивном режиме, устраняя последствия вместо того, чтобы предупреждать причинение вреда.

Переход к превентивной модели не сводится к ужесточению санкций. Он предполагает устранение конкретных юридических пробелов, выстраивание согласованной системы полномочий и финансирования, а также формирование у участников лесных правоотношений осознанного отношения к своим обязанностям. Предложенные законодательные изменения направлены именно на достижение перечисленных целей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03. 2020 № 1-ФКЗ, от 04.11.2022 № 5-ФКЗ, от 04.11.2022 № 6-ФКЗ, от 04.11.2022 года № 7-ФКЗ, от 04.11. 2022 № 8-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ. 2022. № 31. Ст. 4398.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2025) / Собрание законодательства РФ. 11.12.2006. № 50. Ст. 5278.
3. Площадь лесных пожаров / Сайт Федерального агентства лесного хозяйства. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/rates/forest-fires/area/>
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. Ст. 133.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред.

от 30.01.2026) / Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

6. Решение Тверского районного суда г. Москвы по делу № 02-5078/2024 от 07.02.2025 / Закон.РФ. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-899c5cdb-16fe-5c4d-9c38-df82eb64c133/?ysclid=mnss4yy57j743795994>

7. Решение Канского городского суда № 2-2261/2024 2-2261/2024~М-1776/2024 М-1776/2024 от 18 сентября 2024 г. по делу № 2-2261/2024 / Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uLRIWQX4SLHC/?ysclid=mnss4vfo5l678927143>

8. Решение Ужурского районного суда № 2-558/2023 2-558/2023~М-211/2023 М-211/2023 от 4 сентября 2023 г. по делу № 2-558/2023 / Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zJIVlh0o0ggK/?ysclid=mnss4ez1v8245380261>

9. Решение Колпашевского городского суда по делу № 2-232/2025 от 19.03.2025 / Закон.РФ. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-884dbe6f-0404-5f8a-8296-716bf9e99dd1/?ysclid=mnss4hnmtf584512954>

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.03.2026) / Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) / Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

12. Приказ Рослесхоза от 26.12.2018 № 1067 (ред. от 28.08.2023) «Об установлении лесозащитного районирования в лесах, расположенных на землях лесного фонда, и признании утратившим силу приказа Рослесхоза от 25.04.2017 № 179» / СПС КонсультантПлюс.

УДК 347.952

МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Гуляева Валерия Владимировна

магистрант

Научный руководитель: Шишкин Сергей Иванович,

д.ю.н., профессор

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,

Юридический институт,

город Иркутск

Аннотация. В статье исследуются меры принудительного исполнения в исполнительном производстве и трудности, возникающие при их практическом использовании. Разбираются вопросы соразмерности и очерёдности применяемых мер, а также типичные нарушения со стороны судебных приставов – незаконный арест имущества, обращение взыскания на защищённые выплаты. Отдельно рассматривается проблема баланса интересов взыскателя и должника, включая вопрос об обращении взыскания на единственное жильё и злоупотребления, к которым прибегают должники. Опираясь на судебную практику, автор предлагает конкретные меры по совершенствованию законодательства и повышению эффективности исполнительного производства.

Abstract. The article examines the measures of compulsory execution in enforcement proceedings and the difficulties arising in their practical application. The issues of proportionality and priority of the measures applied are analyzed, along with typical violations committed by bailiffs – illegal seizure of property and foreclosure on protected payments. Special attention is given to the balance of interests between the recoverer and the debtor, including foreclosure on the debtor's only dwelling and abusive

tactics employed by debtors. Drawing on judicial practice, the author puts forward specific proposals to improve legislation and enhance the efficiency of enforcement proceedings.

Ключевые слова: исполнительное производство, меры принудительного исполнения, судебный пристав, соразмерность, арест имущества, взыскание задолженности, социальные выплаты, злоупотребление правом, судебная практика

Keywords: enforcement proceedings, enforcement measures, bailiff, proportionality, seizure of property, debt collection, social benefits, abuse of law, judicial practice

Вступивший в законную силу судебный акт обязателен для всех – об этом прямо говорит ч. 2 ст. 13 ГПК РФ [1]. Между провозглашением решения и его фактическим исполнением, однако, пролегает порой весьма глубокий разрыв. По данным ФСПП, «число должников по кредитным обязательствам в России превысило 21 миллион человек, а общий объём непогашенной задолженности приближается к трём триллионам рублей» [2]. Цифры сами по себе красноречивы: механизм принудительного исполнения работает с очевидными перебоями.

Центральное место в этом механизме занимает ст. 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3] (далее – Закон об исполнительном производстве), которая перечисляет меры принудительного исполнения – от обращения взыскания на денежные средства и имущество до принудительного вселения и выселения. Именно вопросы применения мер порождают наибольшее количество споров – как в части избыточности принятых ограничений, так и в части их явной недостаточности.

Согласно п. 1 ст. 68 Закона об исполнительном производстве мерами принудительного исполнения признаются действия, указанные в исполнительном документе, либо действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, включая денежные средства. Принципиальный вопрос: применяются ли эти меры в произвольном порядке или подчиняются определённой логике очередности и соразмерности?

Н. Н. Бакурова, исследуя публично-правовой аспект принципов

исполнительного производства, акцентировала внимание на том, что принцип соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения – это не декларация, а работающий ограничитель усмотрения пристава: поиск баланса между интересами взыскателя и правами должника составляет главную задачу при разрешении споров о соблюдении указанного принципа [4, с. 32].

К. А. Галузина, в свою очередь, обращает внимание на то, что баланс интересов сторон в исполнительном производстве нередко нарушается именно тогда, когда пристав либо действует чрезмерно жёстко, либо, напротив, уклоняется от применения каких-либо мер вовсе – и в обоих случаях страдает либо должник, либо взыскатель [5, с. 57].

Учебник под редакцией В. В. Яркова систематизирует меры принудительного исполнения по критерию их приоритетности: одни из них применяются в первую очередь (взыскание на денежные средства), другие носят субсидиарный характер и задействуются лишь при недостаточности приоритетных объектов [6, с. 312]. Это деление имеет прямое практическое значение – оно предопределяет, когда пристав вправе перейти к таким нетривиальным инструментам, как обращение взыскания на долю в уставном капитале или на имущество третьих лиц.

Правоприменение выявляет несколько устойчивых групп нарушений.

Статья 80 Закона об исполнительном производстве допускает арест лишь при исполнении документов, содержащих требования имущественного характера, либо во исполнение судебного акта о наложении ареста. Между тем на практике приставы порой накладывают арест как инструмент давления на должника, уклоняющегося от исполнения требований неимущественного характера.

Верховный Суд РФ жёстко пресёк подобную практику в Определении Судебной коллегии по административным делам от 18.04.2018 № 57-КГ18-1 [7]. Пристав наложил арест на автобус предпринимателя Бочарникова, который по решению суда обязан был прекратить регулярные пассажирские перевозки без соответствующих договоров. Суды первой и апелляционной инстанций сочли арест законным – как способ понуждения к исполнению. Верховный Суд с таким толкованием не согласился: законодательство об исполнительном производстве

различает только два вида ареста – обеспечительный при имущественных взысканиях и арест как самостоятельная мера во исполнение судебного акта об аресте. Третьего не дано. Ни одного из этих оснований в деле Бочарникова не имелось – следовательно, арест был незаконен. Судебные акты нижестоящих инстанций отменены, требования заявителя удовлетворены.

Схожая картина возникает при наложении ареста на социальные выплаты. О. Г. Ананьев, анализируя практику Рязанской области, описывает многочисленные случаи, когда приставы обращали взыскание на детские пособия и алиментные поступления, хотя ст. 99 и 101 Закона об исполнительном производстве прямо запрещают это, а Приказ МЮ РФ № 330 регламентирует порядок расчёта допустимых сумм удержания [8]. Нарушения носят системный характер и объясняются, по мнению автора, сочетанием недостаточной квалификации приставов и чрезмерной нагрузки на каждого из них.

Принцип соотносимости требует, чтобы ценность обращаемого к взысканию имущества не превышала размер долга в явной диспропорции. Клинский городской суд Московской области в решении от 31.03.2025 по делу № 2-823/2025 рассматривал иск судебного пристава об обращении взыскания на земельный участок площадью 800 кв. м и жилой дом площадью 73,5 кв. м в счёт погашения долга по возмещению ущерба от пожара и судебных расходов. Суд удовлетворил требования, «констатируя отсутствие у должника иного имущества и соответствие стоимости объектов объёму взыскания» [9]. При этом обращение взыскания на земельный участок потребовало отдельного судебного акта – в силу ст. 278 ГК РФ такое взыскание во внесудебном порядке недопустимо.

Право самого должника указать на конкретное имущество в качестве приоритетного объекта для продажи закреплено в ч. 5 ст. 69 Закона об исполнительном производстве. А. П. Саргисян полагает, что этот инструмент недооценён: при наличии у должника нескольких объектов он мог бы предложить реализацию одного из них – скажем, автомобиля – для сохранения квартиры, что отвечало бы интересам семьи и одновременно удовлетворяло требования кредитора. Исследователь предлагает закрепить в Законе об исполнительном производстве

механизм, который позволял бы должнику формализовать такое предложение, придав ему обязательную силу для рассмотрения приставом [10, с. 312].

Ст. 74 Закона об исполнительном производстве относит обращение взыскания на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к субсидиарным мерам: она применяется лишь при недостаточности иного имущества и только на основании отдельного судебного акта об изменении способа исполнения. Пристав не обязан прибегать к ней по собственной инициативе – это его право, но не обязанность.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 27.06.2018 № Ф07-5809/2018 по делу № А56-40483/2016 признал правомерным изменение способа исполнения путём обращения взыскания на долю, указав: «должник не представил доказательств того, что иного имущества достаточно для погашения долга в разумный срок» [11]. Напротив, взыскатель доказал – иного ликвидного имущества нет. При таких обстоятельствах отказ нижестоящих судов в удовлетворении заявления был признан неправомерным.

Абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ запрещает обращать взыскание на единственное пригодное для проживания жильё. Проблема возникает тогда, когда это жильё по своим характеристикам явно превышает разумные жилищные потребности. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26.04.2021 № 15-П указал, что иммунитет не является абсолютным: при соблюдении ряда условий допускается реализация «роскошного» жилья с предоставлением должнику замещающего помещения [12].

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении от 04.07.2022 № 309-ЭС20-10390(6) по делу № А60-14265/2017 подтвердила возможность исключения из конкурсной массы отказа, установив, что дом должника значительно превышает нормативный стандарт жилья, а сам должник совершал действия по искусственному приданию ему статуса единственного жилища – в частности, скрывал выручку от продажи зарубежной недвижимости. Суд квалифицировал это как злоупотребление правом [13].

Л. В. Карасаева ставит вопрос ребром: действующая редакция ст. 446 ГПК

РФ не содержит критериев «разумно достаточного» жилья, что оставляет судьям слишком широкое усмотрение. Исследователь предлагает дополнить абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ формулировкой, прямо допускающей обращение взыскания на жильё, превышающее разумно достаточный стандарт, и принять отдельную статью с критериями такого стандарта – с опорой на позицию КС РФ от 26.04.2021 [14, с. 381].

Широко распространена практика заключения брачных договоров накануне или в ходе банкротства с целью перераспределения имущества в пользу супруга – в ущерб кредиторам. Верховный Суд РФ в Определении от 06.02.2023 № 303-ЭС22-27359 по делу № А73-3467/2021 признал такой договор недействительным: он был заключён в период, когда должник уже отвечал признакам неплатёжеспособности, – тем самым причинив вред имущественным правам кредиторов [15].

Отдельная проблема – отсутствие в законе обязанности уведомить кредиторов о факте заключения или изменения брачного договора до возникновения задолженности. Ст. 46 СК РФ обязывает должника уведомить кредиторов при заключении договора, однако в правоприменении эта норма нередко игнорируется. Практическое предложение – прямо указать в п. 1 ст. 46 СК РФ, что уведомление обязательно и в момент заключения кредитного или иного договора с третьим лицом, если брачный договор уже действует.

Также стоит обратить внимание и на процессуальные нарушения и бездействие приставов.

Зеленодольский городской суд Республики Татарстан в решении от 30.10.2025 по делу № 2а-2785/2025 отказал взыскателю – акционерному обществу – в признании незаконным бездействия приставов, несмотря на то что должник длительно уклонялся от исполнения. Суд констатировал: приставы направляли запросы в банки, налоговые органы, ГИБДД и Росреестр, вынесли постановления о запрете регистрационных действий в отношении транспортного средства и недвижимости, ограничили выезд должника – в рамках сводного производства [16]. Самого факта непоступления денег на счёт взыскателя недостаточно

для признания бездействия незаконным.

Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска в решении от 19.05.2020 по делу № 2А-1473/2020 пришёл к аналогичному выводу: «пристав не обязан по собственному усмотрению делать вывод о принадлежности имущества должнику и производить арест в помещении, где должника нет» [17], – без право-устанавливающих документов на указанное имущество.

Оба решения иллюстрируют тонкую грань: пристав обладает широким усмотрением при выборе конкретных исполнительных действий, однако это усмотрение не безгранично – при наличии реальной возможности применить меры и сознательном их неприменении бездействие становится незаконным (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50).

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд выводов прикладного характера.

Во-первых, ст. 68 Закона об исполнительном производстве нуждается в уточнении в части разграничения приоритетных и субсидиарных мер – с прямым указанием на то, что переход к субсидиарным мерам возможен лишь при документально подтверждённой недостаточности приоритетных объектов.

Во-вторых, целесообразно закрепить в Законе право должника письменно предложить приставу конкретный объект для реализации в качестве первоочередного – с обязанностью пристава мотивировать отклонение такого предложения.

В-третьих, абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ требует дополнения критериями «разумно достаточного» жилья, а также процедурой предоставления замещающего помещения – без этого позиция КС РФ от 2021 года так и останется декларацией, лишённой чёткого механизма реализации.

Также в п. 1 ст. 46 СК РФ следует прямо предусмотреть обязанность стороны брачного договора уведомить контрагента по действующему кредитному или иному обязательству – при наличии уже заключённого брачного договора на момент возникновения этого обязательства.

Таким образом, исполнительное производство – логическое завершение

судебного процесса. Без реального исполнения судебный акт утрачивает практический смысл. Практика, однако, фиксирует устойчивые деформации: приставы выходят за пределы законных оснований при наложении ареста, игнорируют запрет на обращение взыскания на социальные выплаты, нарушают принцип соотносимости применяемых мер. Параллельно должники всё активнее задействуют правовые инструменты – брачные договоры, процедуру банкротства, статус единственного жилья, – уклоняясь от исполнения принятых обязательств. Устранить сложившийся дисбаланс в рамках точечных поправок не представляется возможным. Требуется комплексный подход, охватывающий совершенствование нормативной базы, повышение квалификации сотрудников службы судебных приставов и выработку последовательной судебной практики.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026) / Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
2. ФСПП: число неплательщиков по кредитам превысило 21 млн / Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320226?ysclid=mnt0catufz823478512> (дата обращения: 10.04.2026).
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» / Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.
4. Бакурова, Н. Н. Принципы исполнительного производства: публично-правовой аспект / Н. Н. Бакурова / Административное право и процесс. – 2022. – №. 10. – С. 31-38.
5. Галузина, К. А. Баланс интересов сторон исполнительного производства в законодательстве и в судебной практике / К. А. Галузина / Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – №. 5. – С. 57-60.
6. Исполнительное производство: Учебник / К. Л. Брановицкий, Д. В. Бурачевский, В. В. Долганичев и др.; под общ. ред. В. В. Яркова. – М.: Статут, 2020. – 576 с.

7. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18.04.2018 № 57-КГ18-1 / Консультант-Плюс.
8. Ананьев, О. Г. Проблемные вопросы принудительного исполнения решений судов / О. Г. Ананьев / Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5(233). – С. 146–148.
9. Решение по делу № 2-823/2025 от 31.03.2025 / Закон.РФ. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-5288a116-ce2d-5c89-8c4d-5eb819a58dc7/?ysclid=mnszwzu02h283674399>
10. Саргисян, А. П. Обращение взыскания на имущество некоторых организаций и их членов (участников) как дополнительная мера принудительного исполнения / А. П. Саргисян / Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 649–652.
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2018 № Ф07-5809/2018 по делу № А56-40483/2016 / Консультант-Плюс.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П по делу о проверке конституционности положений абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ / СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.
13. Определение Верховного Суда РФ от 04.07.2022 № 309-ЭС20-10390(6) по делу № А60-14265/2017 / Консультант-Плюс.
14. Карасаева Л. В. Проблемы правового регулирования и практики правоприменения по вопросам обращения взыскания на отдельные виды имущества должника / Образование и право. – 2024. – № 3. – С. 377–381.
15. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2023 № 303-ЭС22-27359 по делу № А73-3467/2021 / Консультант-Плюс.
16. Решение № 2А-2785/2025 2А-2785/2025~М-2083/2025 М-2083/2025 от 12 ноября 2025 г. по делу № 2А-2785/2025 / Судакт.
17. Решение № 2А-1473/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 2А-1473/2020 / Судакт.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013.42

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ЭЛЕКТРОННЫХ ТРЕНАЖЁРАХ ПО ИНФОРМАТИКЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 7–8 КЛАССОВ

Быховенко Михаил Владимирович

магистрант

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал),

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации обратной связи в электронных тренажёрах по информатике для учащихся 7-8 классов. Анализируются причины, по которым стандартные формы проверки (правильно/неправильно) не работают в подростковом возрасте. Предлагается двухуровневая система обратной связи: немедленная индикация ошибки и развёрнутое объяснение с указанием конкретного места в коде. Приводятся примеры формулировок для тренажёров по темам «Ветвление» и «Циклы».

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, обратная связь, информатика, 7 класс, 8 класс, программирование, подростки, тренажёр

Abstract. The article deals with the problem of feedback organization in electronic simulators for computer science for students in grades 7-8. The author analyzes the reasons why standard forms of verification (right/wrong) do not work in adolescence. A two-level feedback system is proposed: immediate indication of an error and a detailed explanation indicating a specific place in the code. Examples of formulations for simulators on the topics «Branching» and «Loops» are given.

Keywords: electronic educational resources, feedback, computer science, 7th grade, 8th grade, programming, adolescents, simulator

Любой электронный тренажёр проверяет ответ ученика. Но как именно он это делает – решает всё. Многие существующие ресурсы устроены примитивно: ученик выбрал вариант, нажал кнопку, получил «верно» или «неверно». Для подростка 7-8 классов этого мало. Мало потому, что слово «неверно» без объяснения воспринимается как личная неудача, а не как указание на конкретную ошибку. В результате ученик не понимает, что именно пошло не так, и в следующий раз повторяет то же самое. Главная проблема стандартной обратной связи – её безличность и неконкретность. Когда тренажёр пишет «ошибка», подросток слышит «ты тупой». Когда тренажёр пишет «в строке 12 пропущена точка с запятой» – это уже инструкция к действию. Разница колоссальная. В первом случае мотивация падает, во втором – ученик знает, что исправлять. Опираясь на анализ практики и данные исследований [3; 6], можно выделить два необходимых уровня обратной связи в электронном тренажёре по информатике для 7-8 классов. Первый уровень – немедленный. Он срабатывает в момент проверки ответа. Ученик видит, правильно он решил задачу или нет. Но важно, как это показано. Красный крестик и слово «ошибка» – плохой вариант. Лучше: подсветить ошибочную строку, показать значок внимания, дать короткую нейтральную фразу: «попробуй ещё раз» или «здесь что-то не так». Задача первого уровня – не напугать, а зафиксировать факт. Второй уровень – объясняющий. Он появляется после того, как ученик совершил ошибку, и работает по-разному в зависимости от ситуации. Если ошибка синтаксическая (пропущена скобка, неправильный оператор), тренажёр должен указать на конкретное место. Если ошибка логическая (неправильно составлено условие), тренажёр может задать наводящий вопрос: «Проверь, что будет, если ввести отрицательное число». Важно, чтобы объяснение не делало работу за ученика, а подталкивало к самостоятельному исправлению. В 7 классе объясняющая обратная связь должна быть более развёрнутой и мягкой. Например: «Ты написал "if a = 5". В информатике для сравнения используют два знака равенства. Попробуй исправить». В 8 классе можно короче: «Ошибка в условии. Используй == для сравнения». Восьмиклассники уже способны воспринимать лаконичные указания, но всё ещё нуждаются в указании

конкретного места. Особого внимания заслуживает организация обратной связи при парной работе, о которой говорилось в работах [4]. Когда два ученика работают за одним компьютером, тренажёр становится поводом для обсуждения. Ошибка одного обсуждается с другим. В этом случае обратная связь от тренажёра – только повод. Основную объясняющую функцию берёт на себя сосед по парте. Учителю важно организовать такие пары, чтобы более сильный ученик помогал слабому не готовым ответом, а наводящими вопросами. При индивидуальной работе, наоборот, тренажёр должен быть максимально подробным. Ученик остаётся один на один с заданием, и, если объяснение будет слишком коротким, он просто бросит попытку. В индивидуальном режиме полезно добавить кнопку «подсказка», которая даёт не ответ, а направление: «вспомни, как работает оператор». Сложнее всего проектировать обратную связь для задач с открытым ответом, где ученик пишет небольшой фрагмент кода. Здесь автоматическая проверка может быть реализована через сравнение с эталоном или через выполнение кода в безопасной среде. Но главное – даже если код полностью неверен, тренажёр не должен писать «неправильно». Он должен написать: «Программа не выполняется. Проверь строки 3–5». Такой ответ переводит фокус с оценки личности на анализ конкретного действия. В ходе написания статьи было выработано несколько практических рекомендаций для учителей, которые хотят использовать тренажёры с качественной обратной связью.

Первое: перед началом работы объяснить ученикам, что сообщения об ошибках – это не оценка их способностей, а помощь. Второе: показывать на примере, как читать подсказки тренажёра и что делать после получения объяснения. Третье: не отменять живое обсуждение – тренажёр не заменяет учителя, а только даёт ученику материал для размышления. Электронный тренажёр с двухуровневой обратной связью превращается из простого тестирующего устройства в обучающий инструмент. Он не констатирует факт ошибки, а помогает её понять и исправить. Для подростка, который боится выглядеть глупо перед одноклассниками, возможность получить конкретную подсказку без публичного осуждения становится условием для сохранения интереса к предмету. Именно в этом

направлении, на взгляд автора, должна развиваться методика применения ЭОР в 7-8 классах.

Список литературы

1. Босова, Л. Л. Цифровые образовательные ресурсы в школьном курсе информатики / Л. Л. Босова, А. Ю. Босова / Информатика и образование. – 2021. – № 5. – С. 23-31.
2. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие / И. Г. Захарова. – М.: Академия, 2022. – 318 с.
3. Каракозов, С. Д. Методика обучения информатике: от теории к практике / С. Д. Каракозов, Н. И. Рыжова. – Барнаул: АлтГПУ, 2020. – 292 с.
4. Поляков, К. Ю. Электронные средства обучения в курсе информатики основной школы / К. Ю. Поляков / Педагогическая информатика. – 2023. – № 1. – С. 42-49.

УДК 796.011.3

**PHYSICAL DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE PROCESS OF
MOTOR ACTIVITY WITH THE INCLUSION OF
CHOREOGRAPHY TOOLS**

Sennik Anastasia Olegovna

graduate student

Scientific supervisor: Kuznetsova Inna Nikolaevna,

Candidate of Biological Sciences,

Associate Professor, Head of the Department of Theory and Methodology of Physical
Culture and Sports,

Ural State Pedagogical University,

Yekaterinburg

Abstract. *The article is devoted to the analysis of technologies, theories and methods of including choreography tools in physical education of students. A wide range of technologies, theories and methods that are used to increase physical activity and promote health are analyzed. The article discusses successful examples of the introduction of choreographic methods into educational systems in different countries, demonstrating a positive impact on the physical and mental health of students. The authors present the potential of choreography tools to support physical development and involve students in physical activity.*

Keywords: *physical development, students, motor activity, means of choreography, technology, theory*

Physical development of students through sports is an important component of their general education and cultural growth. Today, when physical activity is declining and a sedentary lifestyle is becoming commonplace, concern for the health of young people is coming to the fore. In this situation, choreographic classes can be a useful

means to increase students' physical activity, improving not only their physical fitness, but also developing their creative abilities and helping them better adapt to society.

The analysis is aimed at studying various methods and successful examples of using dance elements for physical education of students. The theoretical basis for integrating choreography into students' physical education is based on several key ideas and approaches. First of all, you need to understand that physical education covers activities aimed at improving health, improving physical fitness and mastering motor skills. Dancing, being a part of physical education, helps to develop coordination, flexibility, strength and endurance.

One of the significant theories in this area belongs to D.G. Ebert, who argued that movement stimulates mental development, because the brain actively processes sensory information when performing physical exercises. This is especially important for students, as their thinking abilities continue to improve during their studies [1].

P. Karpovich's model, which explores the relationship between physical health and psychological well-being, also plays an important role. According to her, physical activity has a positive effect on the psyche, reducing stress and anxiety, increasing self-confidence and improving mood [14].

L.A. Berezhnova's concept of the harmonious development of personality through physical culture is also applicable to the use of dancing. This approach focuses on comprehensive upbringing and education that promotes the development of all aspects of personality – from physical to intellectual and emotional [7].

The theories and ideas underlying the introduction of dance elements in the physical education of students emphasize the numerous advantages of this method. Physical education and dance classes strengthen health, improve physical abilities and form motor skills.

Modern technologies that support the use of dance elements in physical education are diverse and include the following areas:

1. Dance video games such as Just Dance and Dance Dance Revolution, which make the learning process of dancing more fun and interactive.
2. Virtual Reality (VR) and Augmented Reality (AR): These technologies create

exciting experiences by simulating real-world conditions, which makes physical activity more interesting and enjoyable.

3. Motion capture technology helps students track and analyze their movements by providing feedback on performance and progress.

4. Online platforms and applications like DanceClass and MasterClass offer virtual dance lessons accessible from anywhere in the world [4].

Digitalization of choreographic practices opens up new prospects for improving students' physical education, making learning more attractive, accessible and effective.

A number of countries have already introduced dance elements into physical education with positive results:

- USA: The National Organization for Dance Education (NDEO) has created a comprehensive program that integrates dance techniques into school curricula;

- Australia: The country's Ministry of Health has initiated the "Dance for Health" project, which promotes physical activity among young people through dance;

- United Kingdom: The Royal Academy of Dance (RAD) has developed educational resources for schools, including choreographic elements for physical development and creative expression [18];

- Russia: Moscow State Pedagogical University has developed specialized physical education courses with elements of choreography.

Various types of choreographic exercises are used for physical education of students. Flexibility and stretching exercises are popular among them, which improve the mobility of joints, spine and muscles. Special attention is paid to strength and endurance training, which helps strengthen muscles, improve coordination and overall physical fitness. Coordination and balance exercises play an important role, developing the ability to control the body, maintain balance and perform complex combinations of movements. Exercises for plasticity and expressiveness allow students to express emotions and moods through movement. The choice of specific types of choreography depends on the level of training, age and individual characteristics of each student.

Sports dancing has become an important area of modern physical culture and sports, contributing to the upbringing of a healthy young generation. Their inclusion in

the educational process helps to significantly increase the level of physical development of students, improve their functional capabilities and form the necessary motor skills [8].

The use of dance techniques in physical education has proven to be beneficial for physical development and student engagement:

- Improving Physical fitness: Studies have shown that students who practice dancing improve heart function, flexibility, and coordination;
- Increased motivation: Dance classes increase students' interest in physical activity, forming a positive attitude towards sports;
- Creativity development: Choreography promotes creative expression by expanding cultural horizons and encouraging creativity.

The analysis confirms the importance of dance methods for physical education. Successes in different countries testify to the effectiveness of dancing in promoting physical culture, creativity and cultural awareness. However, more research is needed to evaluate the long-term effects and find best practices.

Choreography classes help students develop physical fitness, coordination, flexibility, musical ear and sense of rhythm. They also stimulate creativity, self-confidence, and help prevent diseases related to lack of movement.

List of literature

1. Kal E., Prosée R., Winters M., Van Der Kamp J. Does implicit motor learning lead to greater automatization of motor skills compared to explicit motor learning? A systematic review / PloS ONE. 2018 Vol. 13 (9). e0203591. DOI: 10.1371/journal.pone.0203591.
2. Kang, J., Kang, C., Yoon, J. et al. Dancing on the inside: A qualitative study on online dance learning with teacher-AI cooperation. Education Inf Technol 28, 12111-12141 (2023). <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11649-0>.
3. Lee, S., & Lee, H. (2020). A mixed methods study exploring the effects of integrating digital technology into dance instruction in higher education. *Frontiers in Psychology*, 11, 1-13.

4. Skarzhinskaya, E. N. & Sarafanova, E. V. (2019). Digital Technologies in Physical Culture and Sports Education. 10.2991/aebmr.k.200114.194.
5. Айвазова, Е. С. (2021). Элементы хореографии в процессе физического воспитания студентов. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ. 70. 6-9. 10.18411/lj-02-2021-115.
6. Беляева Оксана Анатольевна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ В РАБОТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ / Наука-2020. 2021. №4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-form-i-metodov-v-rabote-prepodavateley-fizicheskoy-kultury>.
7. Зарина Ахмедова РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ / Oriental Art and Culture. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lichnosti-sredstvami-horeografii>.
8. Кокорина Надежда Васильевна, Гришин Александр Васильевич Спортивные танцы как средство физического развития студентов высших учебных заведений / Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnye-tantsy-kak-sredstvo-fizicheskogo-razvitiya-studentov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy>.
9. Коришчикова М. С., Колесникова К. В. Физическое воспитание студентов средствами хореографии / Наука и образование в современном мире: методология, теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 195–198.
10. Кубиева Светлана Сарсенбаевна, Ботагариев Тулеген Амиржанович, Жетимеков Еркин Тлешович Физическая подготовленность и физическое развитие студентов вузов различного профиля / Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2018. №2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-podgotovlennost-i-fizicheskoe-razvitie-studentov-vuzov-razlichnogo-profilya>.
11. Кусякова Р. Ф., Кузнецова З. М. Методика применения средств

классического танца для развития координационных способностей студентов / Физическая культура, спорт - наука и практика. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-primeneniya-sredstv-klassicheskogo-tantsa-dlya-razvitiya-koordinatsionnyh-sposobnostey-studentov>.

12. Кусякова, Р. Ф. Развитие координационных способностей студентов на основе применения средств классического танца: диссертация кандидата педагогических наук : 13.00.04 / Кусякова Рафиля Файзрахмановна; [Место защиты: Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма]. - Набережные Челны, 2014. - 187 с.

13. Никитин Вадим Юрьевич СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ / Вестник МГУКИ. 2020. №4 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-sistem-horeograficheskogo-obrazovaniya-v-rossii-i-zapadnoy-evrope>.

14. Питкин В. А. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА / Ученые записки университета Лесгафта. 2023. №8 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskoy-kultury-na-psihicheskoe-zdorovie-cheloveka>.

15. Физическое воспитание студентов творческих специальностей: [сборник научных трудов] / Харьковская государственная академия дизайна и искусств. - Харьков: ХГАДИ, 2009, № 4. - 2009. - 180 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1:316.6

ФЕНОМЕН СТЫДА КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гареева Алина Айратовна

студент

Научный руководитель: Муртазин Салават Раисович,

кандидат философских наук,

Казанский государственный медицинский университет

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен стыда как один из значимых объектов современного философского исследования. Анализируются основные подходы к пониманию стыда в философии, психологии и социальных науках. Особое внимание уделяется роли стыда в формировании личности, морального сознания и социальных отношений. Рассматриваются современные проблемы исследования данного феномена, связанные с трансформацией цифрового пространства и изменением механизмов общественного контроля. Выявляются перспективы дальнейшего изучения стыда в контексте междисциплинарного взаимодействия.*

***Abstract.** The article examines the phenomenon of shame as one of the significant objects of contemporary philosophical research. The main approaches to understanding shame in philosophy, psychology and social sciences are analyzed. Particular attention is paid to the role of shame in the formation of personality, moral consciousness and social relations. Modern problems of studying this phenomenon related to the transformation of digital space and changes in the mechanisms of social control are considered. Prospects for further research of shame in the context of interdisciplinary interaction are identified.*

Ключевые слова: стыд, философия, моральное сознание, личность, социальный контроль, эмоции, этика

Keywords: shame, philosophy, moral consciousness, personality, social control, emotions, ethics

Понятие стыда и его сущность

Стыд является одной из важнейших моральных эмоций человека. В философии он рассматривается не только как эмоциональное переживание, но и как особое состояние самосознания, связанное с оценкой человеком самого себя и своего поведения. В отличие от чувства вины, которое относится к конкретному поступку, стыд затрагивает личность в целом. Человек испытывает стыд тогда, когда считает, что не соответствует собственным нравственным представлениям или ожиданиям окружающих.

Основными характеристиками стыда являются отрицательная самооценка, эмоциональный дискомфорт, зависимость от социальной оценки и стремление сохранить достоинство. Поэтому стыд рассматривается как важный элемент морального сознания и общественных отношений.

Таким образом, феномен стыда представляет значительный интерес для современной философии, поскольку позволяет исследовать проблемы личности, морали и самосознания.

Социализированная и десоциализированная концепции стыда

В современной философии существует два основных подхода к пониманию стыда: социализированная и десоциализированная концепции. Эти подходы по-разному объясняют, почему человек испытывает стыд и от чего зависит появление этого чувства.

Социализированная концепция стыда основана на том, что человек испытывает стыд из-за «взгляда другого». Это значит, что чувство стыда появляется тогда, когда человек понимает, что его поступок могут увидеть, осудить или высмеять другие люди. В таком случае человеку становится неловко не только из-за самого поступка, но и из-за того, как он выглядит в глазах общества.

Такой подход долгое время был самым распространенным в философии. Его поддерживали многие мыслители, начиная с Аристотеля. В современной науке эту идею развивали Рут Бенедикт, Маргарет Мид, Томас Шеф и другие исследователи.

Особенно важную роль в социализированной концепции играет мнение значимых людей. Чаще всего человек стыдится перед теми, чье мнение для него важно: родителями, друзьями, преподавателями или обществом в целом. Даже если рядом никого нет, человек может представлять реакцию других людей и все равно испытывать стыд. Поэтому многие философы считают, что общество сильно влияет на внутренний мир человека.

Десоциализированная концепция стыда объясняет это чувство по-другому. Согласно этому подходу, стыд может появляться даже тогда, когда о поступке никто не знает. В этом случае человек сам оценивает себя и чувствует разочарование, неудовлетворенность или внутренний конфликт. Здесь главным становится не мнение общества, а отношение человека к самому себе.

Большой вклад в развитие десоциализированной концепции внесла Хелен Льюис. Она считала, что стыд связан с отрицательной оценкой собственной личности. Если при чувстве вины человек думает: «Я поступил неправильно», то при стыде он начинает думать: «Со мной что-то не так». Таким образом, стыд затрагивает внутреннее представление человека о самом себе.

Похожие идеи развивала Джун Тэнгни. Она проводила психологические исследования и пришла к выводу, что стыд чаще связан с оценкой личности, а вина – с оценкой поступка. Тэнгни заметила, что многие люди испытывают стыд даже в одиночестве, когда никто их не осуждает. Это явление она называла «внутренним» или «одиноким» стыдом.

Интересный взгляд на проблему предложил Пол Гилберт. Он попытался соединить внутренний и социальный характер стыда. По его мнению, даже внутренний стыд все равно связан с обществом, потому что человек формирует представление о себе через общение с другими людьми. Человек как будто смотрит на себя глазами окружающих, даже если рядом никого нет. Гилберт

считал, что чувство стыда появляется под влиянием прошлого опыта, воспитания и отношений с другими людьми.

Профессор А. В. Прокофьев считает, что стыд нельзя полностью объяснить только обществом или только внутренними переживаниями человека: стыд имеет двойственную природу. С одной стороны, он связан с общественной оценкой и мнением других людей. С другой стороны, человек способен переживать стыд внутри себя, даже без реального осуждения окружающих. Поэтому Прокофьев предлагает соединить оба подхода и рассматривать стыд как сложное моральное чувство, в котором одновременно присутствуют и социальные, и личные переживания.

Таким образом, социализированная и десоциализированная концепции помогают лучше понять природу стыда. Один подход показывает влияние общества на человека, а другой – важность внутреннего мира и самооценки личности. Вместе эти концепции позволяют глубже понять, почему чувство стыда занимает такое важное место в жизни человека и общества.

Связь стыда с моралью и самосознанием

Философы рассматривают стыд как одну из форм нравственного самоконтроля. Переживая стыд, человек оценивает собственное поведение и соотносит его с моральными нормами и личными ценностями. В этом смысле стыд способствует нравственной рефлексии и осознанию ответственности за свои поступки.

Стыд тесно связан с формированием самосознания личности. Он влияет на отношение человека к самому себе, помогает осмысливать собственные действия и сохранять чувство собственного достоинства.

Джон Ролз связывал стыд с потерей самоуважения, считая, что человек испытывает стыд тогда, когда перестает соответствовать собственным моральным идеалам. Пол Гилберт отмечал, что представление человека о себе формируется под влиянием социальных отношений и оценки окружающих. Однако чрезмерное переживание стыда может отрицательно влиять на личность, вызывая чувство неполноценности и внутренний конфликт.

Поэтому в современной философии стыд рассматривается не только как механизм нравственного регулирования, но и как сложный феномен самосознания.

Таким образом, стыд выступает важным элементом морального сознания и играет значительную роль в формировании личности.

Стыд, самосознание и общественные отношения.

Стыд тесно связан с общественными отношениями и оценкой личности со стороны окружающих. Человек часто испытывает стыд в ситуациях, когда его поведение воспринимается как несоответствующее социальным нормам.

Стыд выполняет важную социальную функцию, способствуя соблюдению моральных норм и регулируя поведение человека. Он помогает поддерживать ответственность, уважение к другим людям и социальный порядок.

Вместе с тем чрезмерное влияние общественного мнения может приводить к негативным последствиям, вызывая внутренние конфликты и снижение самооценки.

Таким образом, стыд выступает важным механизмом взаимодействия личности и общества.

Феномен стыда в современной культуре и обществе

В современном обществе отношение к чувству стыда постепенно меняется. Если раньше многие правила поведения считались обязательными и строго контролировались обществом, то сегодня люди стали гораздо свободнее в своих взглядах и поступках. Изменения в культуре, развитии технологий и образе жизни повлияли и на то, как человек понимает стыд. Из-за развития интернета, социальных сетей и свободы самовыражения многие традиционные нормы стали менее строгими. Некоторые поступки, которые раньше считались постыдными, сегодня воспринимаются обществом более спокойно.

Одной из причин таких изменений стало изменение моральных ориентиров и ослабление традиционных норм, предъявлявших человеку более строгие требования. Раньше религия и общество строго контролировали поведение человека. Люди старались соблюдать правила, потому что боялись осуждения и

потери уважения окружающих. Большое значение имели семейные традиции, мнение старших, общественная репутация и соблюдение норм поведения. Многие поступки считались недопустимыми и вызывали сильное общественное осуждение.

Сейчас влияние этих институтов стало слабее и моральные взгляды стали более разнообразными. Люди по-разному понимают, что является правильным, а что неправильным. То, что раньше могло вызывать чувство стыда, сейчас часто воспринимается как личный выбор человека. Например, современное общество стало спокойнее относиться к внешнему виду, образу жизни и способам самовыражения людей. Люди стали чаще открыто рассказывать о личной жизни, показывать свои эмоции и поступки в интернете. То, что раньше считалось слишком личным или постыдным, сегодня становится частью публичной жизни. В результате границы между личным и общественным становятся менее заметными.

Из-за этого изменилось и само понимание стыда. Для многих людей мнение общества уже не играет такой большой роли, как раньше. Человек больше ориентируется на собственные желания, интересы и личные убеждения. С одной стороны, это дает человеку свободу, но с другой – приводит к ослаблению некоторых моральных ограничений. Индивидуализм помогает человеку чувствовать независимость и самостоятельно выбирать образ жизни. Однако вместе с этим уменьшается влияние общественного мнения и коллективных, общечеловеческих ценностей.

Особенно сильно на это повлияло развитие интернета и социальных сетей. Современный человек получает огромное количество информации и сталкивается с разными взглядами на жизнь. Из-за этого многие традиционные ценности перестали быть общими для всех людей. Общество стало более открытым, но одновременно менее строгим в моральных вопросах.

Современный стыд часто связан не только с ближайшим окружением, но и с публичностью в цифровом пространстве. Например, сегодня человек может сильнее переживать из-за критики в интернете или социальных сетях, чем из-за

осуждения в реальной жизни, испытывать стыд даже из-за количества «лайков», комментариев или реакции подписчиков.

Особенность социальных сетей заключается в том, что оценка человека становится публичной. Если раньше осуждение происходило внутри небольшого круга людей, то сегодня оно может стать доступным тысячам пользователей. Один неудачный комментарий, фотография или видео могут быстро распространиться по интернету и стать причиной массовой критики.

В результате чувство стыда в цифровой среде становится более сильным и болезненным. Человек понимает, что его ошибку или поступок увидело большое количество людей, и это вызывает чувство унижения, тревоги и страха перед обществом.

Пол Гилберт писал, что человеку по-прежнему важно чувствовать принятие со стороны общества и сохранять хорошие отношения с другими людьми. Поэтому даже в современном мире стыд продолжает влиять на поведение человека, хотя его причины и проявления становятся другими.

Таким образом, представления о стыде в современном обществе значительно изменились. Ослабление традиционных норм, развитие индивидуализма и изменение моральных ценностей повлияли на отношение людей к стыду. Несмотря на это, чувство стыда остаётся важной частью человеческой жизни и по-прежнему связано с моралью, обществом и самооценкой личности.

Перспективы исследования феномена стыда

Современная философия рассматривает феномен стыда как одно из перспективных направлений междисциплинарных исследований. Изменения общественной жизни, развитие цифровых технологий и трансформация моральных ценностей способствуют появлению новых аспектов изучения данного феномена. Одним из наиболее актуальных направлений является исследование стыда в цифровом пространстве. Социальные сети, интернет-коммуникация и публичность личной информации формируют новые механизмы общественной оценки и социального контроля. В связи с этим

возникает необходимость философского анализа цифрового стыда, интернет-осуждения и влияния виртуальной среды на самосознание личности. Перспективным направлением является также изучение связи стыда с формированием идентичности человека. В условиях современного общества вопросы самооценки, самопринятия и отношения личности к самой себе приобретают особое значение. Исследование роли стыда в процессах самоопределения позволяет глубже понять механизмы формирования личности и морального сознания.

Большое значение имеет развитие междисциплинарных исследований, объединяющих философию, психологию, социологию, культурологию и нейронауки. Такой подход позволяет рассматривать стыд не только как эмоциональное переживание, но и как сложный социальный и культурный феномен. Кроме того, перспективным является исследование роли стыда в медицинской этике, биоэтике и профессиональной коммуникации. Вопросы, связанные с переживанием стыда в медицинской практике, отношениях врача и пациента, а также с проблемами человеческого достоинства, требуют дальнейшего философского осмысления.

Таким образом, перспективы исследования феномена стыда связаны с развитием междисциплинарного подхода, изучением влияния цифровой среды, анализом процессов формирования идентичности и расширением сфер применения философского знания. Современная философия рассматривает стыд не только как моральное переживание, но и как важный элемент социальных отношений, культуры и самосознания личности.

Проблемы исследования феномена стыда в современной философии

Несмотря на значительное внимание к феномену стыда в философии, психологии и социальных науках, его изучение до сих пор сопровождается рядом теоретических и методологических трудностей. Одной из главных проблем является отсутствие единого определения стыда. В различных научных направлениях он рассматривается как эмоция, моральное чувство, форма самосознания, социальный механизм или способ регулирования поведения.

Такое многообразие подходов затрудняет создание единой теории стыда.

Другой важной проблемой является разграничение стыда и чувства вины. Многие исследователи отмечают, что данные переживания имеют сходные черты, однако их содержание и функции различаются. Одни авторы связывают стыд с отрицательной оценкой личности, а вину — с оценкой конкретного поступка. Другие считают, что эти переживания тесно взаимосвязаны и не могут быть полностью разделены. Отсутствие единой позиции по данному вопросу остается одной из актуальных проблем современной философии.

Сложность исследования стыда обусловлена также его междисциплинарным характером. Феномен стыда изучается философией, психологией, социологией, культурологией и нейронауками. Каждая из этих дисциплин использует собственные методы и понятийный аппарат, что приводит к различным интерпретациям данного явления. В результате возникает проблема объединения существующих подходов и формирования единой методологической основы исследования.

Таким образом, современное исследование феномена стыда сталкивается с рядом теоретических и практических проблем, связанных с отсутствием единого определения данного понятия, сложностью его разграничения с другими моральными переживаниями, междисциплинарным характером исследования и изменением социальных условий существования человека. личности.

Заключение

Феномен стыда занимает важное место в современной философии, поскольку затрагивает вопросы морали, самосознания, социальной идентичности и отношений человека с обществом. Анализ различных философских подходов показывает, что стыд представляет собой сложное и многогранное явление, которое невозможно объяснить исключительно с позиций одной научной дисциплины.

Современные исследования демонстрируют отсутствие единого понимания природы стыда. Одни исследователи рассматривают его как социальное чувство, возникающее под влиянием общественной оценки, другие

связывают его с внутренним самосознанием личности и нравственной рефлексией. Подобное разнообразие подходов свидетельствует о сложности данного феномена и необходимости дальнейшего философского осмысления.

Особую актуальность проблема стыда приобретает в условиях современного общества. Развитие цифровых технологий, социальных сетей и новых форм коммуникации приводит к изменению механизмов общественного контроля и возникновению новых форм переживания стыда. Виртуальное пространство создает условия для публичной оценки личности, что существенно влияет на процессы самосознания и социального взаимодействия. Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием междисциплинарного подхода, объединяющего философию, психологию, социологию, культурологию и другие научные направления. Особый интерес представляют исследования цифрового стыда, влияния социальных сетей на формирование личности, а также изучение роли стыда в вопросах идентичности, морального сознания и межличностных отношений. Таким образом, феномен стыда остается значимым объектом современной философии. Его дальнейшее исследование позволяет глубже понять механизмы формирования морального сознания, особенности взаимодействия личности и общества, а также изменения, происходящие в культуре и социальной жизни современного человека.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика. – М.: Мысль, 1983. – 384 с.
2. Гусейнов А. А., Иррлитц Г. Краткая история этики. – М.: Мысль, 1987. – 589 с.
3. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей. – СПб.: Алетейя, 1994. – 490 с.
4. Марков Б. В. Антропология и социология стыда: размышления о книгах Н. Элиаса, Г.-П. Дюрра и Р. Е. Гергилова / Мониторинг общественного мнения. 2018. № 6. С.
5. Прокофьев А. В. Стыд в моральной философии Джона Локка / Этическая

мысль. 2023. № —. С.

6. Taylor G. Pride, Shame and Guilt: Emotions of Self-Assessment. – Oxford: Clarendon Press, 1985. – 160 p.

УДК 17:502

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Давыдов Максим Денисович

студент

Научный руководитель: Морозова Дарья Фаразхановна,

Ст. преп, кафедра «Философия»

Ульяновский государственный технический университет,

город Ульяновск

Аннотация. *Статья посвящена философскому осмыслению экологического кризиса современности и поиску новых этических оснований для формирования устойчивой антропогенной цивилизации. Анализируется ограниченность традиционной этики в условиях глобального технологического диктата. На основе концепции «нового гуманизма» А. Печчеи, этики ответственности Г. Йонаса и горизонтальной онтологии нового материализма Дж. Беннет выстраивается комплексная философская модель отношения человека и природы. Доказывается, что преодоление кризиса требует комплексных мировоззренческих изменений в общественном сознании.*

Ключевые слова: *экологическая этика, антропогенная цивилизация, техносфера, новый гуманизм, этика ответственности, эвристика страха, пульсирующая материя, новый материализм*

Введение

Современный этап развития общества неразрывно связан с формированием антропогенной цивилизации — такой формы организации социума, при которой преобразующая, техногенная деятельность человека становится главной геологической и эволюционной силой на планете. Закономерным итогом этого

процесса стало создание техносферы — глобальной искусственной среды, которая все сильнее вытесняет естественную биосферу. Однако текущая парадигма развития, базирующаяся на идеях Просвещения о безграничном господстве человеческого разума над пассивной природой и хищническом извлечении ресурсов, завела человечество в экзистенциальный тупик.

Экологический кризис XXI века демонстрирует, что традиционная модель антропогенной цивилизации носит глубоко саморазрушительный характер. Чтобы предотвратить коллапс биосферы и сохранить человечество как вид, требуется не просто внедрение «зеленых технологий», но радикальный пересмотр фундаментальных мировоззренческих установок. В качестве такого нового фундамента выступает экологическая этика. Концептуализация этого направления в данной статье опирается на синтез идей трех мыслителей: Джейн Беннет, Аурелио Печчеи и Ганса Йонаса. Их труды позволяют рассмотреть проблему выстраивания новых отношений с природой на трех уровнях: онтологическом (бытийном), аксиологическом (ценностном) и этическом.

1. Онтологический уровень: Горизонтальная онтология и витальность материи Дж. Беннет

Фундаментальный пересмотр отношений с природой должен начинаться с онтологии — с изменения нашего понимания того, что представляет собой окружающий мир. Веками западная философия строилась на жестком дуализме: есть Человек — активный субъект, наделенный разумом, и есть Природа — мертвая, пассивная материя, выступающая лишь фоном и ресурсом.

Новый материализм, ярким представителем которого является Джейн Беннет, деконструирует эту иерархию. В работе «Пульсирующая материя» она призывает отказаться от высокомерного антропоцентризма. Беннет вводит понятие витальности, определяя ее как «способность еды, товаров, ураганов, металлов не просто служить препятствием для воли и желаний людей, но и действовать подобно квазиагентам, или силам, которые обладают собственными траекториями, склонностями и тенденциями». [1, с. 27].

В этой оптике вещи (от инфраструктуры электросетей до микропластика в

океане) — это актанты, оказывающие самостоятельное влияние на ход событий. Экологические катастрофы — это реакция сложных сплетений человеческих и нечеловеческих сил. Переход к такой горизонтальной онтологии смещает человека с пьедестала «царя природы». Это учит нас экологической скромности и приводит к осознанию того, что мы буквально состоим из той же пульсирующей материи, с которой обязаны выстроить партнерские отношения.

2. Аксиологический уровень: «Внутренние пределы» и новый гуманизм А. Печчеи

Определив место человека в этом мире, необходимо обратиться к анализу его ценностных установок. Основатель Римского клуба Аурелио Печчеи в своей фундаментальной работе «Человеческие качества» доказывает, что корень экологических проблем лежит не в физическом истощении недр, а в антропологическом дисбалансе. Как отмечает философ: «Истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир» [3, с. 280].

Печчеи вводит важнейшее разграничение между «внешними пределами» планеты и нашими «внутренними пределами» — эгоизмом, алчностью, психологией потребления. Внешний кризис отношений с природой — это лишь зеркальное отражение внутренней деградации человеческих ценностей. В связи с этим преодоление кризиса требует культурной революции, которую мыслитель называет «новым гуманизмом».

Ключевыми принципами этой концепции выступает комплекс взаимосвязанных идей. Во-первых, необходимо формирование глобальности мышления, что подразумевает преодоление узконационального эгоизма и восприятие мира как единой макросистемы. Во-вторых, требуется смена парадигмы потребления: отказ от модуса «иметь» в пользу модуса «быть», где приоритетом становится духовное и культурное развитие, а не материальное накопление. В-третьих, важнейшим условием выживания провозглашается социальная солидарность и признание коллективной ответственности за биосферу.

Аксиологический подход А. Печчеи дает нам понимание того, что любые экологические и технологические программы спасения планеты обречены на провал без глубинной духовной трансформации самого субъекта. Эта концепция предлагает новую систему ценностей, которая позволяет перевести фокус с бесконечного покорения внешнего мира на самоограничение и внутреннее совершенствование человека.

3. Этический уровень: Этика ответственности и «эвристика страха»

Г. Йонас

Опираясь на новую онтологию и обновленные ценностные ориентиры, необходимо выработать практический механизм регуляции человеческой деятельности. Эту задачу решает немецкий философ Ганс Йонас. В труде «Принцип ответственности» он отмечает, что традиционная этика (от Аристотеля до Канта) регулировала отношения лишь между современниками «здесь и сейчас», так как последствия действий человека прошлого были локальны. Сегодня же, в эпоху ядерной энергетики и генной инженерии, наши действия необратимы и уходят в далекое будущее.

В ответ на этот вызов Йонас формулирует новый экологический императив: «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности были совместимы с поддержанием подлинно человеческой жизни на Земле» [2, с. 34]. Этот принцип утверждает этику асимметричной ответственности: мы несем односторонний моральный долг перед будущими поколениями, которые еще не родились и не могут защитить свои права.

Для реализации этого долга Йонас вводит методологический инструмент — «эвристику страха». Это философский принцип предосторожности: поскольку наука не способна абсолютно точно предсказать последствия вмешательства в природу, мы обязаны исходить из наихудших сценариев. Страх перед потенциальным уничтожением должен стать познавательным стимулом для осознанного и добровольного ограничения технологической экспансии.

Заключение

Формирование новой, конструктивной (а не разрушительной)

антропогенной цивилизации невозможно без глубокой философской рефлексии. Рассмотренные в статье концепции органично дополняют друг друга, создавая комплексную модель современной экологической этики:

1. Новый материализм Дж. Беннет формирует онтологическую базу — признание витальности материи, деконструкцию иерархии и переход к равноправному партнерству с нечеловеческим миром.

2. Идеи А. Печчеи задают новую аксиологическую систему координат, доказывая необходимость внутреннего культурного роста, самоограничения и отказа от бесконечного потребления.

3. Этический императив Г. Йонаса закрепляет принцип асимметричной моральной ответственности, обязывая современное поколение добровольно ограничивать свою технологическую мощь ради обеспечения самой возможности существования будущих поколений на Земле.

Подводя итог, можно утверждать, что экологическая этика сегодня переросла статус прикладной дисциплины и стала фундаментальной философией выживания. Только отказавшись от иллюзии абсолютного господства и приняв на себя полноту ответственности за биосферу, человечество сможет трансформировать цивилизацию из угрозы для планеты в гарант ее дальнейшего процветания.

Список литературы

1. Беннет Дж. Пульсирующая материя: политическая экология вещей / Пер. с англ. А. А. Сулова; под ред. А. С. Писарева. — М.: HylePress, 2018. — 216 с.

2. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Пер. с нем. И. И. Маханькова. — М.: Айрис-пресс, 2004. — 480 с.

3. Печчеи А. Человеческие качества / Пер. с англ. О.В. Захаровой. — М.: Прогресс, 1980. — 302 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 65.658

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ?

Кузина Маргарита Николаевна

К.Э.Н., доцент

Гарипов Адис Ильшатovich

магистрант

АНО ВО «Российский новый университет»,

город Москва

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема управления кадровым потенциалом предприятия в условиях цифровой трансформации экономики. Автор анализирует, как технологические изменения влияют на требования к компетенциям сотрудников, и подчёркивает необходимость адаптации HR-процессов к новым реалиям. Автор делает вывод, что инвестиции в развитие персонала — это стратегическая необходимость и ключевой фактор конкурентоспособности в цифровой экономике. Успех трансформации зависит не столько от внедрения технологий, сколько от готовности людей их использовать и адаптироваться к изменениям.*

The article discusses the problem of managing an enterprise's human resources in the context of digital transformation of the economy. The author analyzes how technological changes affect the requirements for employees' competencies and emphasizes the need to adapt HR processes to the new realities. The author concludes that investing in staff development is a strategic necessity and a key factor in competitiveness in the digital economy. The success of transformation depends not only on the

implementation of technologies, but also on people's willingness to use them and adapt to changes.

Ключевые слова: *кадровый потенциал, цифровая трансформация, управление персоналом, цифровые компетенции, непрерывное обучение, HR-аналитика, культура инноваций, гибкие форматы работы, мотивация персонала, развитие персонала, корпоративное обучение, конкурентоспособность предприятия*

Keywords: *human resources, digital transformation, personnel management, digital competencies, continuous learning, HR analytics, innovation culture, flexible work formats, staff motivation, staff development, corporate training, and enterprise competitiveness*

Мы живём в эпоху, когда технологии меняют мир с головокружительной скоростью. Искусственный интеллект, Big Data, роботизация — эти слова уже не из области научной фантастики, а повседневная реальность бизнеса. Но какие кадры нужны предприятиям, чтобы не просто выжить, а процветать в этих условиях?

Цифровая трансформация — это не просто внедрение новых программ и оборудования. Это полная перестройка бизнес-процессов, требующая от сотрудников принципиально новых компетенций. Предприятия, которые сумеют грамотно выстроить работу с кадровым потенциалом, получают серьёзное конкурентное преимущество. Те, кто проигнорирует этот вызов, рискуют остаться за бортом прогресса.

Традиционно под кадровым потенциалом понимали совокупность знаний, навыков и опыта сотрудников. Сегодня этого недостаточно.

Представьте себе завод, где ещё вчера рабочие управляли станками вручную, а сегодня им нужно освоить системы ЧПУ и анализировать данные с датчиков Интернета вещей. Или отдел продаж, где вместо интуиции и опыта теперь используют предиктивную аналитику для прогнозирования спроса. Это не гипотетический сценарий — это реальность многих предприятий уже сегодня.

Гибкость и адаптивность.

- Способность быстро осваивать новые технологии и менять подходы к работе.

Цифровые компетенции.

- Навыки работы с аналитическими инструментами, понимание основ программирования, умение использовать ИИ-решения.

Креативность.

- Способность находить нестандартные решения в условиях неопределённости.

Умение работать в команде.

- Особенно актуально при распределённых командах и гибридных форматах работы.

Непрерывное обучение.

- Готовность постоянно обновлять свои знания и навыки.

Рис. 1. Концепция современного кадрового потенциала

Переход к цифровой экономике порождает ряд серьёзных проблем.

Дефицит квалифицированных кадров. Спрос на специалистов с цифровыми компетенциями значительно превышает предложение. Компании вынуждены перекупать друг у друга лучших сотрудников, что ведёт к росту зарплат и обострению конкуренции.

Сопротивление изменениям. Многие опытные сотрудники воспринимают цифровизацию как угрозу. Они привыкли работать по-старому и не хотят осваивать новые инструменты.

Устаревание навыков. Знания, полученные 5–10 лет назад, быстро теряют актуальность. Даже высококвалифицированные специалисты могут оказаться не у дел, если не будут постоянно учиться.

Разрыв между поколениями. Молодёжь, выросшая в цифровой среде, легко осваивает новые технологии, но не имеет практического опыта. Опытные сотрудники, напротив, обладают глубокими знаниями, но часто отстают в цифровых навыках.

Финансовые ограничения. Внедрение систем обучения и переквалификации требует значительных инвестиций, которые не всегда могут себе позволить средние и малые предприятия.

Несмотря на сложности, существует ряд проверенных подходов, которые помогают предприятиям эффективно управлять своим кадровым потенциалом:

1. Непрерывное обучение и развитие

- Корпоративные университеты и внутренние академии.
- Партнёрство с онлайн-платформами обучения (Coursera, Skillbox, «Яндекс Практикум» и др.).
- Микрообучение — короткие модули, которые можно проходить в течение рабочего дня.
- Геймификация обучения — использование игровых механик для повышения вовлечённости.

2. Формирование культуры инноваций

- Поощрение инициативы и экспериментов.
- Создание пространств для генерации идей (инновационные хабы).
- Система наставничества, где молодые сотрудники делятся цифровыми навыками с опытными коллегами, а те передают им отраслевые знания.

3. Цифровая трансформация HR-процессов

- Автоматизация подбора персонала с помощью ИИ.
- Использование HR-аналитики для прогнозирования потребностей в кадрах.
- Внедрение платформ для управления талантами и отслеживания развития сотрудников.

4. Гибкие форматы работы

- Гибридные модели (офис + удалённая работа).
- Проектные команды, собираемые под конкретные задачи.
- Фриланс и аутсорсинг для узкоспециализированных задач.

5. Мотивация и вовлечённость

- Карьерные треки с акцентом на развитие цифровых компетенций.
- Бонусы за освоение новых навыков.
- Прозрачная система оценки результатов.

Рис. 2. Подходы к управлению кадровым потенциалом

Цифровая трансформация экономики — это не угроза, а возможность для предприятий, готовых инвестировать в свой кадровый потенциал.

Кадры остаются главным активом любой организации. Технологии лишь усиливают их возможности. Успех зависит не от количества внедренных программ, а от готовности людей их использовать. Непрерывное обучение должно стать нормой, а не исключением. Культура инноваций и открытость к изменениям — основа долгосрочной конкурентоспособности.

Предприятия, которые сделают ставку на развитие своих сотрудников, получают не только технологическое, но и социальное преимущество — лояльную,

мотивированную команду.

В конечном счёте цифровая трансформация — это история не о технологиях, а о людях. О том, как помочь им адаптироваться к новым реалиям, раскрыть свой потенциал и вместе построить будущее, в котором бизнес и технологии работают на благо общества.

Список литературы

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. — М.: Питер, 2020.
2. Чаффи Д. Цифровой маркетинг. — М.: Эксмо, 2021.
3. Райс Э., Траут Дж. Позиционирование: битва за умы. — М.: Питер, 2019.
4. Кузина М. Н Особенности разработки и внедрения бизнес-моделей в предпринимательской среде / Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2025. № 10 (245). С. 29-33.
5. Tuten T., Solomon M. Social Media Marketing. — Sage Publications, 2020.
6. Evans D. Social Media Marketing. — Wiley, 2021.

УДК 338**АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ
АЛЬТЕРНАТИВ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ****Дареканаме Гомес Ренальдо****Пузырев Максим Дмитриевич**

магистранты

Научный руководитель: Наумов Сергей Александрович,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)», город Ростов-на-Дону

***Аннотация.** В проведён анализ финансово-экономического состояния крупного регионального предприятия оптовой дистрибуции агрохимической продукции, выявлены ключевые проблемы: С использованием PEST- и SWOT-анализа систематизированы факторы внешней среды, Предложены стратегические альтернативы развития.*

***Ключевые слова:** стратегия развития, оптовая дистрибуция, PEST-анализ, SWOT-анализ, диверсификация, цифровизация*

***Keywords:** development strategy, wholesale distribution, PEST analysis, SWOT analysis, diversification, digitalization*

Оптовая торговля удобрениями и средствами защиты растений является ключевым звеном в обеспечении продовольственной безопасности страны. От эффективности работы дистрибьюторов напрямую зависит доступность агрохимикатов для сельхозтоваропроизводителей, а, следовательно – урожайность и стабильность агропромышленного комплекса в целом. В условиях санкционного давления, волатильности валютных курсов и усиления конкуренции со стороны федеральных игроков региональные дистрибьюторские компании сталкиваются

с необходимостью пересмотра стратегических ориентиров [7]. Настоящее исследование посвящено разработке и обоснованию стратегии развития на примере ООО «Компания РАС» – одного из крупных игроков рынка агрохимического сервиса Ростовской области.

ООО «Компания РАС» зарегистрирована 16 апреля 2004 года в г. Ростове-на-Дону. Основной вид деятельности – оптовая торговля удобрениями и агрохимическими продуктами (ОКВЭД 46.75.1). Уставный капитал организации составляет 30 тыс. рублей, разделён поровну между тремя физическими лицами, включая генерального директора Трофимова Юрия Васильевича. По состоянию на 2025 год численность сотрудников компании составила 38 человек, что свидетельствует об оптимизации штата в процессе развития бизнеса.

Анализ динамики финансово-экономических показателей за 2011–2025 гг. позволил выявить следующие тенденции. Собственный капитал компании вырос более чем в 10 раз (с 124 785 тыс. руб. в 2011 году до 1 058 824 тыс. руб. в 2025 году), что свидетельствует о накоплении внутренних финансовых ресурсов. Выручка достигла пиковых значений в 2020–2023 гг. на уровне 3,1–3,2 млрд. руб., однако в 2024 году сократилась до 2239937 тыс. руб. (на 29,7% к 2023 году), а в 2025 году продолжила снижение – до 1 901 886 тыс. руб. (ещё на 15% к 2024 году) [1].

Несмотря на снижение выручки, чистая прибыль компании остаётся положительной, что свидетельствует об эффективном контроле расходов. В 2022 году был достигнут рекордный показатель чистой прибыли – 346 567 тыс. руб. При этом рентабельность продаж выросла с 3,2% в 2019 году до 6,8% в 2024 году, но в 2025 году снизилась до 4,1%. Однако прочие доходы компании, которые в 2018–2022 гг. играли существенную роль в формировании чистой прибыли (составляя в отдельные годы более 260 млн. руб.), в 2025 году сократились до 18 791 тыс. руб., что заметно ослабило финансовые результаты [1].

PEST-анализ внешней среды ООО «Компания РАС»

Систематизация факторов внешней среды проведена с помощью PEST-анализа, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – PEST-анализ ООО «Компания РАС»

Группа факторов	Ключевые факторы
Политические (Political)	Государственная поддержка АПК [5]; регулирование оборота химических веществ и СЗР; требования к сертификации и экологическим нормам; санкционные ограничения, влияющие на импорт сырья и готовой продукции [7]
Экономические (Economic)	Уровень инфляции и динамика цен на химическую продукцию; платёжеспособность сельхозпроизводителей; колебания валютных курсов; уровень ключевой ставки ЦБ; общая экономическая конъюнктура в аграрном секторе
Социальные (Social)	Устойчивый спрос на аграрную продукцию; рост требований потребителей к качеству и безопасности; уровень профессиональной подготовки персонала; демографические особенности региона
Технологические (Technological)	Развитие технологий производства удобрений и СЗР[2]; внедрение цифровых технологий в управление складом, логистику и продажи[6]; автоматизация бухгалтерского и управленческого учёта

Политические факторы играют определяющую роль в деятельности компании. Государственная поддержка АПК остаётся приоритетом [3]. Вместе с тем санкционное давление создаёт дополнительные риски: Евросоюз ввёл дополнительные пошлины на импорт российских удобрений, а ввоз импортных агрохимикатов могут ограничить с 2026 года, что подстегнёт собственное производство действующих веществ, но в краткосрочной перспективе создаст дефицит и рост цен [7].

Экономические условия характеризуются высокой волатильностью. Производство минеральных удобрений в России по итогам 2025 года выросло на 3% до рекордных 65 млн. тонн, экспорт увеличился на 8% до 33,7 млн. тонн. Однако оптовая торговля в Ростовской области столкнулась со снижением оборота: в январе 2025 года он уменьшился на 22%, что отражает общую напряжённость в отрасли.

На основе проведённого анализа внешней и внутренней среды построена матрица SWOT (таблица 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ ООО «Компания РАС»

	Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
Возможности (Opportunities)	S-O стратегии: развитие на основе сильных сторон	W-O стратегии: преодоление слабостей за счёт возможностей
Угрозы (Threats)	S-T стратегии: использование силы для снижения угроз	W-T стратегии: минимизация слабостей под давлением угроз

Сильные стороны компании включают: финансовую устойчивость (собственный капитал превышает 1 млрд. руб.), прямой доступ к крупным производителям удобрений (три ведущих компании), наличие более 412 действующих контрагентов, собственную складскую инфраструктуру в Ростове-на-Дону и более чем 20-летний опыт работы на региональном рынке. К слабым сторонам относятся: ограниченная диверсификация бизнеса, снижение выручки в 2024–2025 гг., отсутствие CRM и WMS, низкая формализация бизнес-процессов ($\approx 40\%$) и повышенная текучесть персонала (17,3% в год) [1].

Возможности внешней среды связаны с расширением ассортимента продукции, цифровой трансформацией (внедрение CRM, WMS) [6], выходом на новые регионы, развитием агрономического консалтинга и стратегических партнёрств. Угрозы включают усиление конкуренции со стороны федеральных дистрибьюторов, волатильность валютных курсов, рост ключевой ставки, а также кадровый дефицит квалифицированных менеджеров [7].

Обоснование стратегических альтернатив

С учётом выявленных факторов предлагаются следующие стратегические альтернативы.

1. Стратегия концентрированного роста предполагает укрепление позиций на существующем рынке за счёт цифровизации бизнес-процессов. Внедрение CRM и WMS позволит автоматизировать взаимодействие с клиентами и поставщиками, стандартизировать бизнес-процессы и повысить управляемость.

2. Стратегия диверсификации направлена на снижение зависимости от одного товарного направления. Возможные направления: расширение

ассортимента СЗР и микроудобрений, внедрение агрономического консалтинга, предоставление складских услуг.

3. Комбинированная стратегия, интегрирующая цифровую трансформацию и диверсификацию, представляется наиболее обоснованной. Она позволяет одновременно решить проблему низкой операционной эффективности (через внедрение ИС) и снизить зависимость от конъюнктуры рынка агрохимии (через диверсификацию).

Список литературы

1. Бухгалтерская отчётность ООО «Компания РАС» за 2011–2025 гг. – Режим доступа: ФНС России, bo.nalog.ru.
2. РАПУ: производство удобрений в России в 2025 году вырастет до рекордных 65 млн т / СпецАгро. – Режим доступа: <https://specagro.ru/>.
3. Минсельхоз считает необходимым сохранить регулирование рынка удобрений для АПК / DairyNews.ru. – 2025. – 13 октября. – Режим доступа: <https://dairynews.ru/>.
4. Экспорт российских удобрений продолжает расти / Т-Банк. – 2025. – Режим доступа: <https://www.tbank.ru/>.
5. ВИУ РАНХиГС: господдержка АПК в 2025 году составит 507,4 млрд руб. – 2025. – Режим доступа: <https://vlgr.ranepa.ru/>.
6. Расходы на цифровизацию в агросекторе достигли 13 миллиардов рублей / SDexpert.ru. – Режим доступа: <https://sdexpert.ru/>.
7. Современные вызовы и возможности в оптовой торговле продуктами питания: как директору удержать позиции и найти точки роста / Tadviser.ru. – 2025. – 9 октября. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/>.

УДК 338

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**Пузырев Максим Дмитриевич****Дареканаме Гомес Ренальдо**

магистранты

Научный руководитель: Наумов Сергей Александрович,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)», город Ростов-на-Дону

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы управления логистикой доставки в региональных сетях пиццерий. Анализируются факторы роста рынка доставки готовой еды в России и его влияние на требования к логистическим процессам. Выявляются основные «узкие места» традиционных методов управления доставкой и обосновывается необходимость цифровой трансформации логистики.*

***Ключевые слова:** логистика доставки, цифровая трансформация, TMS-системы, региональные сети пиццерий, автоматизация диспетчеризации*

***Keywords:** delivery logistics, digital transformation, TMS systems, regional pizzeria chains, automation of dispatching*

Рынок доставки готовой еды в России демонстрирует устойчивый рост, который по темпам значительно опережает многие секторы экономики. По оценкам аналитического агентства Data Insight, по итогам 2025 года совокупный оборот рынка доставки продуктов питания и готовой еды (с учётом общественного питания) составил 2,2 трлн. рублей, увеличившись на 42% по сравнению с 2024 годом. При этом количество заказов достигло одного миллиарда, а оборот – 1,5 трлн. рублей. Эксперты прогнозируют дальнейшую положительную динамику:

в 2026 году ожидается 1,3 млрд. заказов и оборот в 1,9 трлн. рублей [1].

На фоне общероссийской позитивной динамики особенно высокими темпами развиваются крупнейшие города-миллионники. Ростов-на-Дону по итогам 2025 года вошёл в тройку лидеров по динамике роста числа заказов доставки среди городов-миллионников, продемонстрировав прирост 91,4% в сравнение с 2024 годом. В этих условиях традиционные методы управления доставкой не соответствуют требованиям рынка [2].

Исследование, проведённое на базе ООО «Империя» позволило выявить ключевые проблемы, характерные для многих региональных операторов. Анализ показал, что текущий уровень автоматизации логистических процессов находится на начальном этапе: основными инструментами учёта и управления остаются электронные таблицы Excel, бумажные журналы и мессенджеры. Связь с курьерами осуществляется преимущественно через Telegram и WhatsApp, что создаёт временные лаги и риски потери информации.

Выделяются следующие системные «узкие места»:

1. Отсутствие автоматической маршрутизации.
2. Низкая прозрачность перемещения курьеров.
3. Неравномерная нагрузка курьеров.
4. Задержки на линии связи и др.

Ключевые показатели эффективности логистики ООО «Империя» демонстрируют отставание от целевых значений: общее время выполнения заказа превышает целевой показатель на 15–20 минут, доля своевременных доставок (в обещанные 60 минут) составляет 75–85% вместо целевых 95%, стоимость одной доставки находится в диапазоне 200–250 рублей на один заказ, а производительность курьеров (количество доставок на одного курьера в смену) на 20–30% ниже целевого уровня.

В современной логистике информационный поток играет решающую роль в координации материальных потоков. Задачей информационной логистики является обеспечение системы управления информацией в нужные сроки, в нужном объёме и в нужном месте. Однако в ООО «Империя» эта цель не достигается

– информация часто запаздывает, неполна или недостоверна.

Анализ информационных потоков в компании позволил выявить следующие проблемы:

- отсутствие единого информационного пространства;
- невозможность сбора и анализа статистики;
- высокая зависимость от человеческого фактора;
- отсутствие интеграции с агрегаторами доставки.

Цифровая трансформация логистики предполагает создание единой цифровой платформы, которая объединяет все процессы в реальном времени. Как подчёркивается в современных исследованиях, цифровизация позволяет оптимизировать маршруты доставки грузов, эксплуатацию транспортных средств, улучшить клиентский сервис, прогнозировать спрос и эффективно управлять запасами [6].

В качестве оптимального решения для ООО «Империя» предлагается внедрение модуля управления доставкой на базе экосистемы iiko. Это решение включает три ключевых компонента.

iikoDelivery – модуль, предназначенный для автоматизации доставки готовых блюд. Он позволяет оформлять заказы из различных каналов (телефон, сайт, мобильное приложение, агрегаторы), передавать их на кухню, управлять статусами заказов и вести клиентскую базу с сохранением имени, адреса, телефона и списка блюд. Система собирает в единое информационное пространство онлайн-заказы, помогает управлять курьерами, составлять маршруты и анализировать эффективность доставки [4].

iikoRadar – система контроля перемещения курьеров службы доставки на интерактивной карте. На экране расположения курьеров можно контролировать, как курьеры развозят заказы, видеть их статусы, и кто из них свободен. Это «умное» логистическое приложение позволяет контролировать курьеров, исключая случаи нерациональной работы, отслеживая передвижения на интерактивной карте. Для ресторанных сетей с централизованной службой доставки iikoRadar предоставляет возможность координировать работу курьеров между

несколькими точками приготовления [5].

iikoDriver – мобильное приложение для курьеров, которое выступает надёжным личным помощником и штурманом. Приложение уведомляет о новых заказах, строит оптимальные маршруты, передаёт геолокацию курьера в диспетчерскую и контролирует сроки доставки. Приложение предназначено для предприятий общественного питания, автоматизированных с помощью iikoDelivery, и подходит как для отдельных заведений, так и для ресторанных сетей.

Предлагаемое решение также включает клиентский портал и систему трекинга, интегрированные с сайтом и мобильным приложением клиента. Клиент получает возможность в реальном времени отслеживать статус своего заказа, видеть на карте перемещение курьера, предполагаемое время прибытия и получать push-уведомления о ключевых событиях. Это повышает прозрачность процесса и снижает количество звонков диспетчеру.

Ожидаемые результаты цифровой трансформации

Внедрение предлагаемой информационной системы позволит ООО «Империya» достичь следующих операционных улучшений:

- Сокращение среднего времени доставки на 25–30%.
- Повышение доли своевременных доставок с 75–85% до 95% и выше.
- Снижение стоимости одной доставки на 20–30%.
- Рост производительности курьеров на 30–50%.
- Сокращение ошибок и повышение точности.

Согласно отраслевым исследованиям, внедрение TMS приводит к заметному сокращению логистических затрат и повышению эффективности практически сразу. По данным консалтинговых компаний, средний возврат инвестиций в TMS-системы составляет 5–15% экономии на транспортных расходах, а срок окупаемости составляет менее 18 месяцев.

Кроме того, ожидаются значительные нефинансовые эффекты: повышение лояльности клиентов (прозрачность процесса доставки, сокращение времени ожидания), улучшение условий работы курьеров (снижение уровня стресса, повышение безопасности), снижение нагрузки на диспетчеров (автоматизация

рутинных операций) и создание технологической платформы для дальнейшего масштабирования бизнеса [7].

Список литературы

1. Data Insight. eGrocery бюллетень, февраль 2026. – Режим доступа: <https://datainsight.ru/>.
2. Чек-лист: как выбрать идеальную систему автоматизации для доставки еды / Академия Chibbis. — Режим доступа: <https://www.academy.chibbis.ru/crm-rest>.
3. Партолина П. С., Широбокова С. Н. Анализ функциональной полноты программных систем для автоматизации служб доставки еды / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №5. – С. 42-48.
4. iikoDelivery – модуль iiko по управлению доставкой готовых блюд. – Режим доступа: <https://prowizard.store/>.
5. iikoRadar – контроль перемещения курьеров службы доставки на интерактивной карте. – Режим доступа: <https://ru.iiko.help/>.
6. Ключевые цифровые тренды и как они меняют логистику в России / Seanews.ru. — 2026. – 13 марта. — Режим доступа: <https://seanews.ru/>.
7. Как сократить транспортные расходы в логистике / РБК Компании. — 2026. – 30 марта. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/>.

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

УДК 65

ЛОКАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Кушева Анна Сергеевна

бакалавр

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»,
город Новосибирск

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема продвижения услуг малых телекоммуникационных предприятий в условиях высококонкурентной рыночной среды. На примере ООО «Инетика» (г. Обь, Новосибирская область) анализируются маркетинговые особенности функционирования микропредприятия в сегменте проводной связи. Обосновывается концепция локального маркетинга как альтернативы прямой конкуренции с крупными федеральными операторами. Предлагается набор малозатратных, но эффективных инструментов продвижения, включающих локальную контекстную рекламу, управление репутацией в социальных сетях и программу рекомендаций. Делается вывод, что для малого оператора связи ключевыми конкурентными преимуществами выступают не ценовые параметры, а скорость реагирования, персонализация обслуживания и интеграция в жизнедеятельность локального сообщества.*

This article examines the problem of promoting the services of small telecommunications enterprises in a highly competitive market environment. Using Inetika LLC (Ob, Novosibirsk Region) as an example, the article analyzes the marketing characteristics of this microenterprise in the fixed-line communications segment. The

concept of local marketing as an alternative to direct competition with large federal operators is substantiated. A set of low-cost yet effective promotion tools is proposed, including local contextual advertising, reputation management on social media, and a recommendation program. It is concluded that for small telecom operators, the key competitive advantages are not price but rather response speed, personalized service, and integration into the local community.

Ключевые слова: *локальный маркетинг, телекоммуникационные услуги, малое предприятие, продвижение, конкурентоспособность, ООО «Инетика»*

Keywords: *local marketing, telecommunications services, small business, promotion, competitiveness, Inetika LLC*

Рынок телекоммуникационных услуг на территории Российской Федерации в настоящий момент времени предполагает высокий уровень и степень концентрации. Операторы федерального уровня, такие, как ПАО «Ростелеком», ПАО «МТС», ПАО «ВымпелКом», призваны контролировать существенную долю рынка в большинстве регионов. В данном контексте существование, а также развитие малых предприятий и микропредприятий в области связи может восприниматься, как нечто маловероятное. Однако статистические данные и показатели хозяйственной практики указывают на то, что на территории многих городов и поселков функционируют провайдеры локального масштаба, которые обслуживают отдельные микрорайоны, жилые комплексы или группы домов.

Ключевой вопрос состоит в природе устойчивости малых телекоммуникационных предприятий. Очевидный ответ — более низкий уровень цен — не является исчерпывающим. Во-первых, крупные операторы, обладая эффектом масштаба, также способны применять демпинговые стратегии. Во-вторых, даже при более высокой цене значительная часть абонентов склонна отдавать предпочтение «надёжному» федеральному провайдеру перед «дешёвым, но неизвестным» локальным. Следовательно, конкурентное преимущество малого оператора следует искать в иной плоскости.

Оптимально считать, что в качестве такого преимущества выступает не что иное, как локальность. Малый оператор традиционно имеет территориальную

локализацию в рамках того же населенного пункта, что и его абоненты. Его технический специалист может прибыть по вызову на протяжении нескольких часов. В таком случае также директор или собственник в личном порядке знаком с максимально активными клиентами и может сравнительно быстро решать возникающие вопросы. У абонента в таком случае есть возможность не обращаться в колл-центр с продолжительным ожиданием на линии, он в состоянии написать в мессенджер знакомому технику или администратору. Такие преимущества не имеют прямой связи с качеством связи, но серьезно влияют на восприятие услуги в комплексе.

Тем не менее, локальность невозможно рассматривать в качестве автоматически действующего фактора. Важную роль играет ее трансляция в адрес потребителя при помощи маркетинговых коммуникаций. Говоря простыми словами, реклама наряду с прочими инструментами продвижения должна не просто сообщать о существовании компании, но также делать акцент именно на локальном характере обслуживания.

Рассмотрим данное положение на примере конкретного предприятия — ООО «Инетика». Компания зарегистрирована в городе Обь Новосибирской области, её юридический адрес находится в районе ЖКО Аэропорта. Численность сотрудников составляет 5 человек, что позволяет классифицировать предприятие как микропредприятие. Основной вид деятельности — предоставление услуг связи на базе проводных технологий.

Финансовые показатели за период 2021–2025 гг. демонстрируют устойчивый рост выручки (с 13,2 до 31,7 млн руб.) и чистой прибыли (с 0,23 до 3,5 млн руб.). При этом доля расходов в выручке остаётся высокой — около 89%. Это означает, что компания располагает ограниченными финансовыми ресурсами для проведения масштабных маркетинговых кампаний, но обладает стимулом к более эффективному их использованию.

На базе анализа особенностей ООО «Инетика», а также общих закономерностей продвижения услуг в области телекоммуникации можно предложить определенные средства и инструменты маркетинга локального уровня.

1. В качестве первого инструмента выступает локальная контекстная реклама в рамках систем поиска. Настройка соответствующих рекламных кампаний в рамках систем «Яндекс.Директ» и Google Ads с таргетингом географического характера на город Обь и прилегающие территории приводит к привлечению потенциальных клиентов в момент целенаправленного поиска ими провайдера.

Ключевые запросы включают «интернет Обь», «провайдер Обь», «подключить интернет ЖКО Аэропорта», а также названия конкретных улиц и жилых массивов. Преимуществом данного канала является измеримость, представляется возможным точно рассчитать стоимость привлечения одного клиента и оценить окупаемость затрат.

2. Второй инструмент включает в себя не что иное, как управление репутацией в рамках социальных сетей и картографических сервисов. В городских пабликах, например, «ВКонтакте», на «Яндекс.Картах», в навигационной системе «2ГИС», на регулярной основе дают о себе знать обсуждения провайдеров, отзывы и вопросы. Отслеживание указанных площадок и стремительное реагирование создают образ открытой компании, ориентированной на клиентов. Такой инструмент становится особенно важным и значимым для малого оператора, так как потенциальные клиенты обычно доверяют локальным организациям, которые не уклоняются от диалога и отвечают за качество оказываемых услуг.

3. Третий инструмент — программа рекомендаций. Существующие абоненты являются наиболее эффективным каналом привлечения новых клиентов. Им может быть предложена скидка на следующий месяц или бесплатный дополнительный сервис за каждого приведённого друга, соседа или родственника.

Подключившемуся по рекомендации также может быть предоставлен бонус, например, первый месяц обслуживания бесплатно. Стоимость привлечения в данной схеме приближается к нулевой, а качество привлечённого клиента оказывается выше среднего, поскольку он уже получил положительную рекомендацию от доверенного лица.

4. Четвертый инструмент состоит непосредственно из локальной наружной

рекламы, и сюда входят не билборды на трассах, а именно малоформатные объявления, которые принято размещать в подъездах, помимо прочего, к данной категории принято относить таблички информационного характера прямо в лифтах, указатели у входов в здания, именно в домах, где компания в состоянии реально оказать услуги. Данный метод характеризуется низкой стоимостью и помогает в доведении информации до представителей целевой аудитории с минимальными потерями.

В качестве дополнительного, но значимого направления следует выделить работу с собственными каналами коммуникации: создание и поддержание официального сайта с актуальной информацией о тарифах, зоне покрытия и контактными данными, а также ведение официальной группы в социальной сети. При ограниченности ресурсов возможно выбрать одну социальную сеть, наиболее популярную в регионе (для Новосибирской области это «ВКонтакте»), и систематически публиковать в ней контент: новости компании, акции, ответы на часто задаваемые вопросы, полезные рекомендации.

Так, для малого телекоммуникационного предприятия, такого как ООО «Инетика», наиболее перспективной стратегией продвижения выступает не прямая конкуренция с федеральными операторами по ценовым или технологическим параметрам, а ориентация на локальность, персонализацию и вовлечённость в жизнь сообщества. Предложенные инструменты не требуют значительных бюджетов, но предполагают систематическую и регулярную работу.

Внедрение даже части из них способно обеспечить устойчивый прирост абонентской базы и повысить лояльность существующих клиентов. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку методики оценки эффективности локального маркетинга применительно к микропредприятиям сферы связи.

Список литературы

1. Азоев Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2021. – 208 с.

2. Ансофф И. Стратегическое управление. – СПб.: Питер, 2019. – 344 с.
3. Багиев Г. Л., Тарасевич В. М., Анн Х. Маркетинг. – СПб.: Питер, 2020. – 736 с.
4. Березин И. С. Маркетинг и исследования рынков. – М.: Русская Деловая Литература, 2019. – 416 с.
5. Бернет Дж., Мориарти С. Реклама и продвижение: учебник. — М.: Юрайт, 2023. — 448 с.
6. Варакута С. А. Связи с общественностью. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 207 с.
7. Годин А. М. Маркетинг: учебник для вузов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Дашков и К, 2023. — 452 с.
8. Голубков Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. – М.: Финпресс, 2021. – 464 с.
9. Данько Т.П. Управление маркетингом. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 334 с.
10. Денисов А. Ф. Продвижение услуг телекоммуникационных компаний в регионах / Маркетинг в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 42–49.
11. Дойль П. Маркетинг, ориентированный на стоимость. – СПб.: Питер, 2020. – 480 с.
12. Завьялов П. С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 496 с.
13. Кеворков В. В. Практикум по маркетингу. – М.: КноРус, 2020. – 356 с.
14. Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения. — М.: Эксмо, 2022. — 272 с.
15. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер, 2019. – 800 с.
16. Крюкова С. И. Digital-коммуникации в управлении репутацией: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2024. — 276 с.
17. Кузьмина Е. Е. Теория и практика маркетинга. – М.: КноРус, 2021. – 224 с.
18. Ламбен Ж. Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. – СПб.: Питер, 2020. – 800 с.

19. Маркетинг: создание и донесение потребительской ценности: учебник / под ред. И. И. Скоробогатых, Р. Р. Сидорчука, С. Н. Андреева. — М.: ИНФРА-М, 2023. — 589 с.
20. Миннет С. Продвижение брендов в телекоммуникационной отрасли. — М.: Гребенников, 2019. — 312 с.
21. Морозова И. А. Современные методы продвижения услуг операторов связи / Экономика и управление. — 2022. — № 8. — С. 55–61.
22. Наумов В. Н. Маркетинг сбыта. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2020. — 384 с.
23. Николаева М. А. Товароведение потребительских товаров. — М.: Норма, 2021. — 283 с.
24. Ноздрева Р. Б., Крылова Г. Д., Соколова М. И. Маркетинг. — М.: Юристъ, 2020. — 568 с.
25. Панкрухин А. П. Маркетинг. — М.: Омега-Л, 2021. — 656 с.
26. Попова И. Е. Аналитика и Big Data в маркетинге: учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2025. — 220 с.
27. Рыбаков А. В. Маркетинг в социальных сетях: учебное пособие. — СПб.: Питер, 2025. — 244 с.
28. Сафронов Н. А. Цифровой маркетинг для малого бизнеса. — М.: ИНФРА-М, 2023. — 278 с.
29. Христофоров А. В., Христофорова И. В., Суглобов А. Е. и др. Маркетинговые коммуникации в сфере услуг: специфика применения и инновационные подходы: монография. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. — 159 с.
30. Шевченко Д. А. Маркетинг услуг: учебник для вузов. — 2-е изд. — М.: Директ-Медиа, 2025. — 192 с.

**«ЗНАНИЯ И НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС: ВЫЗОВЫ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»**

XII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(Подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 20.06.2026 г. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 4,94
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 80.